

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1926^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
14 ИЮНЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1926/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12093)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 14 июня 1976 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Рашид Е. ДЖЕКсон (Гайана).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1926/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12093).

Заседание открывается в 17 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/12093)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом на его 1925-м заседании, я приглашаю представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Христофидис (Кипр), г-н Тюркмен (Турция) и г-н Папулиас (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Турции.

3. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Во время последнего заседания Совета я ограничился лишь некоторыми замечаниями относительно нашей принципиальной позиции по обсуждаемой Советом проблеме. С вашего разрешения, я хотел бы сейчас разъяснить несколько подробнее точку зрения правительства моей страны по затронутым вопросам.

4. Прежде всего я хотел бы от имени правительства моей страны выразить признательность Генерально-

му секретарю и его сотрудникам за неустанные усилия, связанные с деятельностью Организации Объединенных Наций на Кипре. Несмотря на огромные трудности, с которыми столкнулся Генеральный секретарь, ему удалось поддержать процесс переговоров между двумя общинами. Мы у него в большом долгу и хотели бы высказать наше восхищение его неустанными усилиями, его терпением, его талантом дипломата. Мы также глубоко признательны специальному представителю Генерального секретаря послу Пересу де Куэльяру, вклад которого в поиски мира оказался чрезвычайно конструктивным; Командующему Вооруженными силами ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) генерал-лейтенанту Прему Чанду, заместителям Генерального секретаря г-ну Роберто Гуйэру и г-ну Брайану Урквару за их усилия.

5. В своем предыдущем выступлении я подтвердил недвусмысленную позицию правительства моей страны относительно представительства Кипра. Представители киприотов-греков не имеют никакого права выступать от имени Кипра.

6. Турецкая община в своей верности поискам мира отказалась от претензий на внешний суверенитет для администрации, которую она создала после крушения конституционного порядка. Она также выступила с похвальной и конструктивной инициативой, выдвинув предложение о создании временного совместного правительства. Но это предложение не было услышано, и греческая община предпочла питать иллюзии по поводу того, что она представляет весь Кипр. Она по-прежнему тешит себя этими иллюзиями, но это не может изменить и не изменит реальности.

7. Настало время, чтобы руководители общины киприотов-греков окончательно поняли, что их настойчивые попытки выступать в качестве представителей кипрского государства лишь усиливают недоверие и усугубляют раскол между двумя общинами. Им придется взять на себя всю ответственность за последствия, которые могут повлечь за собой политическое заблуждение.

8. На прошлом заседании стало очевидным, что наш подход к этим заседаниям Совета был полностью отличным от подхода греческой стороны. Наша позиция была проста. Мы были убеждены в настоятельной необходимости избегать, насколько это возможно, едких замечаний и обмена обвинениями, поскольку подобные действия нанесли бы ущерб перспективам межобщинных переговоров, которые были возобновлены на новой основе в феврале. Мы надеялись, что, несмотря на обескураживающие последствия событий, происшедших со времени последнего заседания Совета по данному вопросу в декабре, и несмотря на затянутость и неэффективность недавних межобщинных переговоров, Совет наилучшим образом выполнит бы свою задачу, если бы способствовал созданию атмосферы, благоприятной для продолжения поисков мирного решения кипрского вопроса. Мы полагали, что соображение возобновления переговоров было гораздо важнее любых других соображений. Мы не видим альтернативы диалогу.

9. Заявления греческой стороны вновь показали, что мы существенно расходимся в политических концепциях и в нашем отношении к кипрской проблеме.

Игнорирующее реальности современной жизни, проникнутое ужасающим фанатизмом, одержимое манией величия, испытывающее презрение к правам народа иной веры и иной национальной принадлежности, лишенное всякого ощущения исторической перспективы, греческое руководство на Кипре не в состоянии отказаться от стремления к монополии власти, власти, которой она столь беззастенчиво злоупотребляла на протяжении длительного времени, подвергая тирании и угнетению турецкую общину. Она не может поверить и, боюсь, никогда не поверит в многочисленные преимущества переговоров, компромисса и гармоничного сосуществования.

10. Представитель киприотов-греков в своем выступлении поддерживал национальные чувства и чаяния греческого народа. Мы готовы понять эти чувства и эти чаяния, если они являются законными и совпадают с чаяниями и чувствами турецкого народа. Но следует иметь в виду, что Кипр — это не греческий остров и он никогда не был греческим островом. Существует турецкая община, которая живет на Кипре на протяжении веков. Чайния и интересы двух народов, двух национальных общин могут быть примирены, если они смогут сосуществовать друг с другом на равноправной основе. Если сегодня оскорбляют греческие чувства, а это, очевидно, так, то греки должны винить в этом только своих собственных руководителей и ранее стоявшие у власти греческие правительства, которые в течение многих лет разжигали их воображение ложными надеждами и иллюзиями.

11. Представитель киприотов-греков повторил уже знакомые обвинения в адрес Турции. Он говорил об агрессии, вторжении, военной оккупации. Разумеется, в его выступлении не говорилось о тех трагических событиях, которые привели к законному вмешательству Турции, вынужденной осуществить свои обязательства по международным договорам. Он не упо-

мянул об истоках проблемы, являющейся подлинной причиной положения, с которым мы сталкиваемся сейчас на этом несчастном острове. Поэтому у меня нет иного выхода, как только попытаться вкратце напомнить ему и Совету о тех основных событиях, которые привели к нынешнему положению дел.

12. Существо проблемы Кипра — это по сути дела конфликт позиций турецкой и греческой общин относительно норм сосуществования, воплощенных в конституционных принципах, и будущего Кипра как государства.

13. В основе конституции Кипра, принятой в 1960 году, когда остров стал независимым, был принцип равноправного партнерства двух общин. Формулировки конституции отражали реальность, лежащие в основе отношений между двумя национальными группами, компромиссное соглашение, которое устанавливало надлежащее равновесие между различными стремлениями общин. Но даже тогда, в 1960 году, грядущая опасность представлялась очевидной. Политическая борьба, которую вела до 1960 года греческая община, имела своей целью не независимость, а скорее союз с Грецией. В то время руководство киприотов-греков, которое, кстати, и сегодня стоит во главе этой общины, ясно заявило о своем намерении установить полное господство над турецкой общиной. Поэтому было необходимо обеспечить гарантии против попыток нарушить конституцию Кипра и лишить Кипр независимости.

14. Несмотря на эти гарантии, Республика Кипр три года боролась за выживание и пала в 1963 году. И причиной этого трагического падения являлось то, что руководство общины киприотов-греков с самого начала считало, что независимость является лишь переходным состоянием, за которым при первой же возможности последует энозис. Киприоты-греки стремились не к независимости, сотрудничеству и партнерству общин, а к энозису, основанному на расовой ненависти. Нарушения конституции, которые начались сразу же после того, как возникло новое государство, становились все более опасными и достигли своей кульминации в ходе массового и жестокого нападения на турецкую общину в 1963 году, что вынудило общину жить на протяжении 11 лет в условиях постоянных лишений, страданий, жестокого угнетения и тирании.

15. За эти 11 лет 2 тыс. турок были убиты, ранены или изувечены и почти 30 тыс. были изгнаны из своих домов. Их конституционные права и права человека вопиющим образом нарушались. Киприоты-турки подвергались немыслимой жестокости, варварству и дискриминации во всех областях. В угаре ненависти их дома грабили и разрушали. Экономические ограничения, периодические блокады и запрет на импорт самых основных товаров обрекали их на жизнь в нищете, в унижительных, нечеловеческих условиях надвигающегося голода. И вновь в то время, в 1964 году, Греция открыто нарушила независимость Кипра и направила 20 тыс. солдат на остров.

16. У руководителей киприотов-греков не должно вызывать удивление то, что турки на Кипре, кому выпала столь трагическая судьба, при первой возможности решили в массовом порядке переселиться в турецкую часть острова. В районе под греческим контролем практически совсем не осталось турок. И тем не менее г-н Христофидис в своем выступлении взял на себя смелость выдвигать против турок с Кипра те же обвинения, которые он выдвинул против Турции, утверждая, что в результате турецкого присутствия на острове и греки и турки страдали одинаково. Возможно, это были попытки придать некоторую достоверность его стремлению представлять весь Кипр, но выглядело все это очень жалко и неубедительно. Они, если использовать его слова, являются „оскорблением чести сотен нейтральных наблюдателей и представляют собой неубедительную попытку принизить разум человека” [1925-е заседание, пункт 19].

17. В 1964 году руководство киприотов-греков совершило успешную попытку нарушить структуру кипрского государства и лишить киприотов-греков их основных прав. Греция установила военную диктатуру на острове. Правда, энosis не был провозглашен, и фикция независимого государства Кипр сохранялась, но архиепископ Макариос, выступая якобы в качестве поборника независимости Кипра, в то же время не отказался от своей далеко идущей цели. Вот выдержка из интервью, которое он дал греческой газете „Апогевматини” 8 сентября 1966 года:

„Если у меня и есть определенное честолюбивое устремление, то оно заключается в том, чтобы связать мое имя с объединением Кипра с Грецией, с тем чтобы границы Греции в результате союза с Кипром достигли Северной Африки. Это мое единственное честолюбивое устремление, ради осуществления которого я буду продолжать борьбу до конца своей жизни”.

В том же году, давая интервью газете „Вашингтон пост”, он подтвердил свою преданность цели энозиса. Он заявил:

„Мне нужно нечто большее, чем просто быть временным президентом Кипра. С присущим мне честолюбием я стремлюсь к тому, чтобы мое имя вошло в историю как имя творца энозиса”.

18. Я знаю, что двойственная верность архиепископа Макариоса энозису и независимости озадачивают. Как это объяснить? Я думаю, что один из представителей Греции, ранее заседавших здесь, был прав, заявив в Совете Безопасности после переворота 1974 года, что Макариос полагал, что он сможет обманывать всех людей все время. Разумеется, главное, чем руководствовался и по-прежнему руководствуется архиепископ Макариос, — это его неослабевающее стремление к неограниченной власти. Он горячо желает энозиса, но при условии возвышения своей власти и собственной персоны.

19. В ходе упомянутого мной периода, с 1963 по 1974 год, была предпринята попытка достигнуть ре-

шения кипрской проблемы путем переговоров. Переговоры между турецкой и греческой общинами начались в 1968 году, вслед за серьезным кризисом 1967 года, когда оккупационные силы Греции совершили военное нападение на турецкие деревни, расположенные по всей территории острова. Подобное применение силы вызвало всеобщее возмущение, что в конце концов заставило греческое правительство временно изменить политику энозиса и впервые согласиться на прямые переговоры между двумя общинами.

20. Межобщинные переговоры продолжались в течение шести лет и не привели ни к каким результатам. В ходе всего этого периода греческое руководство, ведущее переговоры с позиции силы, никогда не признавало, что время драгоценно. Сегодня, когда оно встречает равного партнера по переговорам, который не желает отказываться от своих прав, оно становится истерично нетерпеливым и пытается подменить переговоры риторикой и международным давлением.

21. Мы все знаем, как проводившиеся в июле 1974 года переговоры были внезапно прерваны в результате переворота, совершенного вооруженными силами Греции во имя открыто признанной цели — энозиса. Архиепископ Макариос ярко обрисовал подлинный характер этих событий. Вот что он сказал 19 июля 1974 года в Совете:

„Военный режим Греции грубо нарушил независимость Кипра. Не проявив ни малейшего уважения к демократическим правам кипрского народа, к независимости и суверенитету Республики Кипр, греческая хунта распространила свою диктатуру на Кипр” [1780-е заседание, пункт 11].

В том же заявлении он указал:

„Обстоятельства, при которых произошел переворот, не позволяют считать его внутренним делом киприотов-греков. Нет сомнения, что это вмешательство извне, представляющее собой вопиющее нарушение независимости и суверенитета Республики Кипр” [там же, пункт 20].

Далее он заявил:

„...события на Кипре не являются внутренним делом греков Кипра. Они также затрагивают и турок Кипра. Организованный греческой хунтой переворот является вторжением, и от его последствий страдает весь народ Кипра — и турки и греки” [там же, пункт 34].

22. Эти слова красноречиво иллюстрируют мотивы вмешательства, к которому Турция была вынуждена прибегнуть. Они также представляют собой, как я считаю, лучший ответ представителю Греции, который во время своего выступления на прошлом заседании, к сожалению, ссылаясь на турецкое вторжение. Единственное вторжение, которое имело место в июле 1974 года, было вторжением из Греции. Турция была вынуждена осуществить законное вмешательство.

Вооруженные силы Турции, которые сейчас находятся на Кипре, не являются оккупационными силами. Они были посланы туда, чтобы остановить вторжение Греции, устранить угрозу независимости Кипра, проложить путь для нового конституционного порядка и защитить турецкую общину.

23. Правительство Турции неоднократно заявляло о том, что оно не имеет никаких политических амбиций или территориальных претензий, никаких стратегических интересов на Кипре и что вооруженные силы Турции будут выведены, как только будет достигнуто соглашение. Турция уже значительно сократила численность вооруженных сил на острове, но полный вывод войск немыслим до того, как две общины придут к определенному решению. Кровопролитие, которое может произойти между общинами, когда они не приходят к согласию в вопросе о принципах, на основе которых они будут сосуществовать и сотрудничать, было лишь недавно трагически проиллюстрировано в другой стране этого района. Опыт Кипра был бы, конечно, еще более ужасным.

24. От имени правительства моей страны я хотел бы повторить, что Турция не собирается оставлять на Кипре свои войска. Турция не намерена навязывать свое решение острову. Турция хочет, чтобы турки на острове чувствовали себя свободными от угроз, которые держали их в страхе на протяжении долгих лет. Турция хочет быть уверена, что остров станет тем, чем он никогда не был, — действительно независимым, неприсоединившимся островом. Это именно тот процесс, который материализуется в результате переговоров; нет никакого иного пути. Но переговоры не должны начаться с попыток вернуться к положению, существовавшему до 15 июля 1974 года, когда возможность для переговоров отсутствовала.

25. Представитель киприотов-греков, которого поддержал представитель Греции, сделал целый ряд необоснованных заявлений о свободе передвижения ВСООНК в турецком районе, о киприотах-греках, живущих на севере, о так называемой политике колонизации, проводимой Турцией, о проблеме беженцев, о пропавших без вести лицах и о некоторых других аспектах положения, существующего на острове. Представитель общины киприотов-турок, я надеюсь, вновь получит возможность разъяснить свою позицию по всем этим вопросам. Что касается меня, то я не намерен обмениваться аргументами с представителями киприотов-греков или с представителем Греции. Однако я хотел бы пролить свет на некоторые поднятые вопросы.

26. Что касается свободы передвижения ВСООНК, то Совету известно, что в настоящее время ведутся переговоры между представителями Генерального секретаря и общиной киприотов-турок с целью заключения соглашения по размещению, дислокации и функционированию ВСООНК в турецком районе. Мы надеемся, что, если мандат будет возобновлен, вскоре удастся заключить такое соглашение и устранить трудности, которые могут возникнуть вследствие

отсутствия четких руководящих принципов. Я рад, что Генеральный секретарь придерживается того же мнения в пункте 66 своего доклада:

„В этой связи я хотел бы упомянуть, что переговоры между г-ном Рауфом Денкташем и моим специальным представителем относительно размещения, дислокации и функционирования ВСООНК на севере в соответствии с протоколом от 13 декабря 1975 года [S/12093, пункт 8] проходят успешно. Я надеюсь, что по завершении этих переговоров функционирование ВСООНК на севере может улучшиться”.

27. Заявления о том, что власти общины киприотов-турок изгоняют киприотов-греков из северной части Кипра, абсолютно не обоснованны. Киприоты-греки, которые переезжают с севера на юг, поступают подобным образом в соответствии с критериями, которые были согласованы между представителями двух общин в ходе третьего раунда венских переговоров, состоявшихся в период с 31 июля по 2 августа 1975 года. Действительно, третий пункт сообщения для печати об этих переговорах гласит:

„Находящимся в настоящее время на севере киприотам-грекам, которые по собственному желанию и будучи свободными от любого рода давления, захотят переехать на юг, будет разрешено сделать это” [S/11789, приложение].

Киприоты-турки были верны этому соглашению. Никто не был изгнан, но письменные заявления, которые киприоты-греки представили турецким властям прямо или через ВСООНК, были приняты. Позиция турецкой общины на Кипре остается неизменной и заключается в том, что негуманно заставлять киприотов-греков, которые хотели бы выехать на юг, оставаться на севере. Это, несомненно, противоречит политическим традициям лидеров киприотов-греков, которые на протяжении столь длительного времени мешали киприотам-туркам переселяться в турецкие районы, с тем чтобы держать их в качестве заложников и через их посредство оказывать давление на турецкую общину.

28. Власти киприотов-турок имеют в своем распоряжении документы и магнитофонные записи, которые свидетельствуют о добровольном характере переселения на юг. Действительно, в последнее время все в большей степени усиливается тенденция к переселению на юг среди живущих на севере киприотов-греков, однако это не связано с каким-либо давлением со стороны властей киприотов-турок. Община киприотов-турок не получит никаких политических выгод от подобного переселения. Ускоренное движение на юг скорее связано с тем фактом, что вынужденная отставка г-на Глафкоса Клиридиса и заявления экстремистских лидеров киприотов-греков, выступающих за длительную борьбу, привели к тому, что греки, живущие на севере Кипра, разочарованы результатами межобщинных переговоров. Но киприоты-греки, совершенно добровольно переехав на юг, считают уместным заявлять, что они были изгнаны из турецкой зоны.

Подобные заявления делаются для того, чтобы избежать обвинений в предательстве или не потерять доступа к „фонду беженцев”, предназначенному для киприотов-греков.

29. Чтобы найти решение этой проблемы, которое гарантировало бы законные права киприотов-греков, живущих на севере, и устранить недопонимание и напряженность между двумя общинами, представитель киприотов-турок на заседании 27 мая 1976 года, состоявшемся в Никосии, просил руководителей киприотов-греков, своих партнеров по переговорам, дать публичное обязательство не обвинять в предательстве тех киприотов-греков, которые добровольно переселились на юг, и не отказывать им в доступе к „фонду беженцев”. Если киприоты-греки согласятся дать подобное обязательство, то он хотел бы также предложить, чтобы киприоты-греки, которые хотели бы выехать на юг, заявляли о своем желании в присутствии представителей Международного Комитета Красного Креста. Однако представитель киприотов-греков отказался принять это предложение.

30. Мы провели широкие консультации с президентом Денкташем по этому вопросу, и он намерен заниматься расследованием любого обвинения в оказании давления посредством изучения различных формулировок, которые дали бы возможность объективно рассмотреть обвинения и таким образом рассеять любые выраженные в них опасения.

31. Утверждение, что якобы имеет место массовое переселение турецких граждан из Турции на Кипр с целью изменения демографического характера острова, с тем чтобы позволить Турции аннексировать или разделить остров, противоречит реальности. Турецкое правительство не собирается проводить политику аннексии и разделения острова. Турецкое правительство неоднократно заявляло о своей приверженности принципу независимости, территориальной целостности и суверенитета острова, а также мирному урегулированию проблемы Кипра путем межобщинных переговоров.

32. Что касается турецкой общины на Кипре, то она также никоим образом не нуждается в увеличении населения, с тем чтобы предъявить права на часть территории на справедливых основаниях в рамках федерального решения.

33. Однако следует, помимо вышеизложенных соображений, также учитывать, что экономическая ситуация на севере не является благоприятной для массовой иммиграции. На севере уже имеется 60 тыс. иммигрантов, которые прибыли с юга острова и которые должны быть расселены. При существующих экономических условиях дальнейшая иммиграция невозможна.

34. В самом деле, опытных технических специалистов и рабочих привозят из Турции на временную работу, с тем чтобы удовлетворять неотложные потребности экономики. Речь идет не о том, чтобы эти лица

получали статус граждан Кипра или становились постоянными жителями острова.

35. Большинство людей, которые начали прибывать на Кипр с августа 1974 года, составляют киприоты-турки, которые эмигрировали в Турцию, Великобританию и другие страны Содружества за последние годы под политическим, административным, социальным и экономическим давлением со стороны администрации киприотов-греков, и сейчас этим лицам предоставляется возможность вернуться на родину и вести нормальную жизнь в условиях безопасности в соответствии с конституцией и законами о гражданстве Республики Кипр. Следует также отметить, что имеется значительное число турок кипрского происхождения в одной только Турции, которые вправе прибыть на Кипр и поселиться там, согласно приложению „D” Договора о создании Республики Кипр, подписанного в 1960 году¹.

36. Я хотел бы сейчас коснуться вопроса о беженцах.

37. Как неоднократно подчеркивалось представителем турецкой общины в ходе предыдущих прений в Совете, вопрос о беженцах не является новым для Кипра. Много страданий принесла турецкой общине на Кипре проблема беженцев в течение последних двух десятилетий. В 1963 году в результате нападений и притеснений со стороны киприотов-греков 26 тыс. киприотов-турок были изгнаны, некоторые из них вторично, поскольку уже однажды, в 1957 году, они были подвергнуты изгнанию. В 1974 году более половины общины киприотов-турок, 60 тыс. человек, было изгнано с юга и вынуждено податься на север в поисках безопасности.

38. Мы не знаем, какое количество киприотов-греков предпочло отправиться на юг в ходе военных операций в 1974 году. Цифры, на которые ссылаются киприоты-греки, сильно отличаются друг от друга. Поскольку этот вопрос используется в пропагандистских целях, мы даже слышали цифру в 220 тыс., что, несомненно, является весьма завышенной цифрой. Генеральный прокурор общины киприотов-греков в своей книге „*The Legal Aspects of the Problem of Refugees in Cyprus*” утверждает, что на Кипре не может быть более 120 тыс. беженцев.

39. То, что киприоты-греки непомерно раздувают масштабы проблемы беженцев, становится все более и более очевидным. В статье, появившейся в газете „Чикаго дейли ньюс” от 27 января 1976 года, г-н Брюс Лав писал следующее:

„Не проходит и недели без посещения представителей конгресса и различных благотворительных организаций. Им послушно показывают 14 тыс. „палаток беженцев”. Они дают интервью о тех же печальных случаях. Излишне упоминать, что им не говорят, что беженцев можно поселить в приличные дома, освобожденные английскими войсками, или в сборные дома, которые легко транспортировать. Жестокая истина состоит в том, что Мака-

риос хочет, чтобы по крайней мере некоторое число беженцев жило в палатках. В этой ситуации власти с трудом удерживают 14 тыс. человек от „дезертирства” в более удобные жилища”.

40. Никто не отрицает, что проблема беженцев важна. Однако при решении ее необходимо учесть все элементы, ее составляющие, а не только вопрос о греческих беженцах. Община киприотов-турок насчитывает 86 тыс. беженцев, и некоторые из них все еще находятся в процессе устройства. Такое же число киприотов-греков было размещено в турецких домах на турецкой территории на юге.

41. С другой стороны, масштабы проблемы претерпели существенное изменение, так как в прошлом году в ходе межобщинных переговоров было достигнуто соглашение о добровольном обмене населением. В результате этого соглашения все киприоты-турки, которые проживали на юге острова под юрисдикцией администрации киприотов-греков, переместились на север, в район, находящийся под юрисдикцией администрации киприотов-турок.

42. Поэтому решение всех остальных аспектов проблемы тесно связано со всеобъемлющим урегулированием кипрского вопроса.

43. Что касается вопроса о пропавших без вести лицах, то турецкая сторона — я имею в виду правительство Турции и общину киприотов-турок — неоднократно заявляла, что пропавших без вести киприотов-греков в списках, имеющихся у турецких властей, не числится. Этот факт был также подтвержден Международным Комитетом Красного Креста, которые официально уведомил президента Денкташа и г-на Клиридиса о сделанных им соответствующих выводах. Греческая сторона, однако, продолжает, играя на гуманитарных чувствах, обвинять турецкую сторону в жертвах, понесенных в ходе переворота 15 июля, организованного из Греции. Следует напомнить, как сообщала в то время мировая печать, что жертвы сторонников Макариоса составляли „по крайней мере 2 тысячи”. В своем заявлении в Совете в 1974 году [1780-е заседание] архиепископ Макариос сам говорил о „кровопролитии” во время греческого переворота, подчеркивая, что организаторы переворота уничтожили тысячи его сторонников. Возможно, выводы, которые будут сделаны после судебного процесса над Сампсоном, если, конечно, этот процесс когда-либо будет завершен, прольют дополнительный свет на этот вопрос.

44. Остановившись на вопросах, поднятых греческой стороной, я хочу вновь повторить Совету, что турецкое правительство готово содействовать более частым и плодотворным встречам между представителями двух общин по гуманитарным вопросам. Г-н Христовидис и посол Папулиас много говорили о невыполнении Турцией резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру. Я не согласен с этим. При тщательном изучении вопроса мы увидим, что все резолюции сводятся к призывам решать проблему путем межобщин-

ных переговоров, хотя определенные положения резолюций ООН по Кипру Турция считает неприемлемыми.

45. Сейчас я хотел бы сделать несколько замечаний, касающихся той части доклада Генерального секретаря, где говорится о процессе переговоров. Это поистине решающий аспект кипрской проблемы, на котором мы должны сосредоточить наше внимание, ибо урегулирование всех вопросов, связанных с Кипром, зависит от исхода межобщинных переговоров.

46. В разделе доклада Генерального секретаря, касающемся межобщинных переговоров, говорится о сложном пути привлечения к переговорам договаривающихся сторон и поддержания активного хода этих переговоров. Греческая сторона представила пристрастное толкование этого раздела и извратила факты до неузнаваемости. Поэтому я хотел бы кратко напомнить о том, что произошло со времени последнего заседания Совета по вопросу о Кипре, состоявшегося в декабре.

47. Мы все помним, что, когда шесть месяцев назад Совет собрался для обсуждения вопроса о возобновлении мандата ВСООНК на следующие шесть месяцев, переговоры между двумя общинами под эгидой Генерального секретаря зашли в тупик и после острых прений и принятия Генеральной Ассамблеей резолюции по Кипру положение ухудшилось. Одна из договаривающихся сторон, община киприотов-турок, отвергла резолюцию 3395 (XXX) по причинам, подробно разъясненным Совету ее представителем г-ном Челиком в декабре прошлого года [1863-е заседание]. Следовательно, для возобновления межобщинных переговоров следовало выработать новую основу; следовало согласовать новую процедуру между сторонами переговоров.

48. С этой целью министры иностранных дел Турции и Греции в декабре прошлого года в Брюсселе заключили соглашение о выработке новой основы для возобновления межобщинных переговоров и предложили своим национальным общинам на острове принять эту основу. В брюссельском соглашении предусматривалось возобновление межобщинных переговоров без предварительных условий с целью достижения комплексного соглашения по важнейшим аспектам кипрской проблемы, а именно: по вопросам о территории, федерации и полномочиях центрального правительства, которые следовало обсудить, не уделяя первоочередного внимания какому-либо определенному аспекту. Далее, в брюссельском соглашении предусматривалось создание на определенной стадии процесса переговоров двух комитетов — комитета по территориальным вопросам и комитета по конституционным вопросам.

Это явилось практически компромиссом в виде одновременного обсуждения политических требований общины киприотов-турок, с одной стороны, и территориальных требований общины киприотов-греков — с другой, в целях достижения всеобщего урегулирования.

49. После тщательных и всесторонних консультаций с заинтересованными сторонами Генеральный секретарь обратился к обеим общинам с призывом возобновить переговоры без предварительных условий в соответствии с брюссельским соглашением. 2 февраля община киприотов-турок положительно откликнулась на этот призыв и изъявила готовность приступить к конструктивным переговорам.

50. Новый раунд переговоров в соответствии с положениями брюссельского соглашения, начатый благодаря усилиям Генерального секретаря, стал актом, заслуживающим похвалы, поскольку он мог привести к взаимным поискам мира. Но с самого начала дорога в Вену была отмечена трудностями, поскольку одна из договаривающихся сторон, община киприотов-греков, страдала от внутренних разногласий и от отсутствия единства. Архиепископ Макариос, как обычно, попытался сразу разыграть все свои карты, не проявляя ни малейшего желания начать конструктивные переговоры. В результате этого еще до встречи в Вене г-н Клиридис, на протяжении восьми лет представлявший на переговорах киприотов-греков, подал в отставку, а затем отказался от отставки, что свидетельствовало о растущих беспорядках в руководстве киприотов-греков. Позднее г-н Клиридис должен был отправиться на пятый раунд переговоров в Вене в сопровождении делегации киприотов-греков, состоявшей из представителей различных фракций киприотов-греков.

51. Когда, наконец, переговоры в Вене начались, киприоты-греки на протяжении четырех дней переговоров не представили каких-либо конкретных предложений. С другой стороны, г-н Денкташ, представитель киприотов-турок на переговорах, подробно изложил мнение своей стороны по всем аспектам кипрского вопроса, как это предусмотрено в брюссельском соглашении. Наконец, была согласована процедура, в соответствии с которой стороне киприотов-греков следовало представить свои предложения в шестинедельный период, а стороне киприотов-турок — представить свои контрпредложения в течение 10 дней после получения предложений от стороны киприотов-греков. Согласившись с такими сроками, г-н Денкташ надеялся на то, что греческая сторона преодолит свои внутренние разногласия и сможет сформулировать всеобъемлющую позицию в отношении переговоров. Но эти надежды не оправдались. Будучи не в состоянии урегулировать свои внутренние разногласия по вопросу о том, какие предложения представить контрстороне, руководство киприотов-греков, по-видимому, пришло к согласию в одном: злоупотребить именем Генерального секретаря и его миссией добрых услуг. Полностью игнорируя деликатную роль Генерального секретаря, киприоты-греки сочли уместным представить — или, скорее, представить в ложном свете — свои предложения так, как будто они были представлены или одобрены Генеральным секретарем. И только после того, как Генеральный секретарь в своем выступлении неоднократно опроверг подобный вымысел, сторона киприотов-греков, наконец, несколько отступила от своего необоснованного утверждения.

52. Когда участники переговоров после пятого раунда переговоров в Вене вернулись в Никосию, представитель киприотов-турок тщетно надеялся, что представитель киприотов-греков на переговорах представит свои предложения, как это было согласовано в Вене. Никаких предложений не последовало, а возник страшный хаос, в котором сторона киприотов-греков сначала отрицала согласованную в Вене процедуру, а затем выступила с невероятным утверждением о том, что г-н Клиридис не сообщил о достигнутом в Вене соглашении своему, так сказать, принципалу. Г-н Клиридис был принесен в жертву на алтарь истины. Таким образом, последний умеренный и разумный голос был заглушен противниками согласованного урегулирования.

53. Разгул фанатизма был вызван выбором нового представителя киприотов-греков на переговорах. Избранный для этой цели г-н Пападопулос являлся сторонником ЭОКА и не скрывал своих политических устремлений. Вот выдержка из заявления г-на Пападопулоса, с которым он выступил в Морфу 27 октября 1967 года:

„Наша национальная традиция и наследие наших предков определили этапы нашей исторической эволюции, и никакая сила, никакое давление, никакие угрозы, никакое вмешательство, никакие жертвы, никакие временные соображения не смогут помешать естественному историческому развитию, ведущему к свободе и к союзу с Грецией... Давно пора и киприотам, и всем другим убедиться в том, что союз Кипра с Грецией является исторической необходимостью... Для Кипра не может быть свободы вне границ Греции”.

54. Несмотря на вполне обоснованные опасения, вызванные таким выбором представителя на переговорах, несмотря на тревожный поворот событий, несмотря на законное недоверие и озабоченность турецкой общины, правительство Турции постоянно настаивало на конструктивных переговорах. Несмотря на серьезные опасения по поводу того, что фанатичные греческие националисты взяли верх в руководстве общиной киприотов-греков, турецкая община согласилась на продолжение межобщинных переговоров и назначила нового представителя на переговорах. Но на этот раз турецкая община вполне справедливо настаивала на проведении серьезных переговоров. Предшествовавшие переговоры свелись к бесполезной пропаганде и к процедурной волоките. С целью избежать повторения этого неудачного процесса турецкая сторона предложила, чтобы территориальные проблемы обсуждались конфиденциально. Каков же был ответ на это конструктивное предложение? Новая серия обвинений и новая пропаганда в виде письма представителя киприотов-греков на переговорах на имя представителя Генерального секретаря, в котором греческая сторона повторила и усилила все формулировки, изложенные ею в прошлую пятницу.

55. Однако мы надеемся, что это не будет последним словом и что Генеральный секретарь сможет вновь

пригласить представителя обеих общин за стол переговоров. Мы отметили, что, несмотря на совершенно негативное содержание его заявления, г-н Христофидис сказал, что его сторона

„по-прежнему рассматривает межобщинные переговоры как лучшее средство достижения мирного и прочного решения кипрской проблемы” [1925-е заседание, пункт 34].

Если бы мы могли выделить это заявление из всей риторики, которая окружает его, то тогда мы могли бы считать позицию г-на Христофидиса позитивной. Посол Популиас также заявил о том, что его правительство оказывает полную поддержку миссии Генерального секретаря и будет оказывать ее и впредь. Мы полностью согласны с тем, что переговоры должны быть целенаправленными и конструктивными. Я могу заверить Совет в том, что турецкое правительство готово оказать всемерное содействие сторонам в достижении мирного урегулирования кипрского конфликта. Мы верим, что Генеральный секретарь сможет вновь активизировать процесс переговоров в рамках, которые были определены до и в течение пятого раунда переговоров в Вене.

56. Я хотел бы сделать последнее замечание. Г-н Христофидис утверждал, что турецкое правительство занимает главенствующее положение на переговорах и несет основную ответственность за их исход и что поэтому его следует винить в отсутствии прогресса на переговорах. Не говоря уже о том, что он исходит из самонадеянных утверждений, что все греческие предложения являются конструктивными и справедливыми, а все турецкие предложения несправедливы и неприемлемы, следует также отметить, что его концепция позиции и роли Турции в межобщинных переговорах является полностью ошибочной. Турция не имеет других интересов на Кипре, кроме независимости острова, его неучастия в каких-либо стратегических соглашениях или политике с позиции силы, а также благополучия и безопасности турецкой общины. Таким образом, любое решение, приемлемое для турецкой общины, будет, несомненно, приемлемо и для Турции.

57. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, выступая в Совете Безопасности по обсуждаемому вопросу, я хочу прежде всего сердечно приветствовать вас, видного дипломата и политического деятеля Гайаны, и пожелать вам успехов в осуществлении ответственных функций, возложенных на вас на посту Председателя Совета Безопасности. Хочу выразить уверенность, что ваши способности и многогранный опыт активной работы в ООН обеспечат должное рассмотрение и поиски решений сложных вопросов, которые предстоит обсудить Совету Безопасности в июне под вашим председательством. Мне доставляет большое удовлетворение отметить, что вы являетесь представителем страны — активного участника движения неприсоединения, влияющей силы в современных международных отношениях, которая вносит важный вклад в дело обеспечения мира и безопасности, международной разрядки, ликвидации очагов напряженности.

58. В мае этого года народ Гайаны отметил десятилетие своей независимости. За короткий срок своего независимого развития Гайана прошла сложный путь борьбы против внутренней и внешней реакции, за преодоление тяжелых последствий колониального прошлого. И сейчас Гайана ведет решительную борьбу против империалистических происков, направленных на подрыв ее независимости и суверенитета. Советский народ с симпатией следит за усилиями дружественного гайанского народа и желает ему новых успехов в деле укрепления независимости, в обеспечении социального и экономического прогресса страны. В десятую годовщину независимости Гайаны советские люди выражают уверенность, что отношения дружбы между нашими странами будут развиваться и крепнуть на благо советского и гайанского народов, в интересах всеобщего мира.

59. Существенный рост влияния в международных отношениях освободившихся государств, которые еще недавно были колониями или полуколониями, является одной из важных особенностей современного мира. Большинство их твердо отстаивает в противоборстве с империализмом, неокOLONиализмом и расизмом свои политические и экономические права, стремится укрепить свою независимость, поднять уровень социального, экономического и культурного развития своих народов.

60. Руководствуясь принципами ленинской внешней политики, Советский Союз последовательно выступает на стороне народов, борющихся за утверждение своей национальной свободы и независимости и социальный прогресс, оказывает им поддержку в деле защиты их независимости и суверенитета от вмешательства внешних реакционных сил. Растущее взаимопонимание между странами социализма и неприсоединившимися странами вызывает недовольство империалистических и некоторых других кругов. Эти силы хотели бы лишить движение неприсоединения его антиимпериалистической, антиколониальной и антирасистской направленности, подорвать его дружбу и сотрудничество с социалистическим содружеством. Однако эти попытки обречены на провал.

61. Делегация СССР хотела бы также выразить признательность вашему предшественнику — Председателю Совета Безопасности в мае, выдающемуся представителю Франции послу Гиренго, под искусным руководством которого Совет обсудил ряд важных вопросов.

62. Пользуясь случаем, делегация СССР хотела бы выразить большое удовлетворение по поводу того, что позиции СССР и Франции в кипрском вопросе совпадают. В совместном советско-французском коммюнике от 7 декабря 1974 года заявлено по кипрскому вопросу следующее:

„Советский Союз и Франция заявляют о своей озабоченности в связи с сохранением опасной ситуации на Кипре. Они исходят из того, что урегулирование кипрского вопроса должно быть достигнуто путем переговоров и основываться на полном

уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, на строгом выполнении решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН по Кипру. Советский Союз и Франция выступают за скорейший вывод всех иностранных вооруженных сил из Республики Кипр и возвращение всех беженцев в свои дома в условиях безопасности.”

63. От имени советской делегации я хочу также приветствовать нового представителя Панамы — посла Ильюзки, пожелать ему больших успехов на этом новом поприще и заверить его, что делегация СССР в Совете Безопасности будет рада сотрудничать с ним в деле укрепления международного мира и безопасности и в деле повышения эффективности ООН.

64. Совет Безопасности вновь обсуждает сегодня вопрос о продлении срока пребывания Вооруженных сил ООН на Кипре. Для всех, однако, является очевидным, что этот вопрос нельзя рассматривать как частный вопрос, изолированно, в отрыве от общего положения в настоящее время на Кипре и вне связи с кипрской проблемой.

65. Причины кипрской трагедии известны всему миру. Они отлично известны также Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности — ее главному органу по поддержанию мира и безопасности. Они кроются в непрекращающихся попытках агрессивных внешних сил ликвидировать государственную самостоятельность, независимость и территориальную целостность Республики Кипр, лишить ее возможности проводить политику неприсоединения, превратить остров в военно-стратегический плацдарм НАТО [Организация Североатлантического договора], в непотопляемый авианосец в Восточном Средиземноморье. Вряд ли есть необходимость подробно останавливаться на событиях лета 1974 года, когда в результате грубого вмешательства определенных кругов Республика Кипр была втянута в глубокий кризис, а ее народ подвергнут тяжелым лишениям и страданиям.

66. Со времени начала кипрского кризиса минуло почти два года. Однако положение на Кипре остается сложным и взрывоопасным. На Кипре по-прежнему в нарушение решений ООН находятся иностранные войска, как те, которые размещены там со времен колониального прошлого, так и те, которые вторглись недавно. Многие и многие тысячи киприотов продолжают жить на положении изгнанников-беженцев в своей родной стране. Они лишены возможности возвратиться в свои дома. Нам, советским людям, познавшим все ужасы вражеского вторжения в нашу страну и оккупации в годы Великой Отечественной войны, близки и понятны эти страдания киприотов.

67. В стране нарушены традиционные экономические связи между различными районами.

68. Не прекращаются попытки „решить” кипрскую проблему келейным образом, в узком кругу госу-

дарств НАТО в Брюсселе или Осло, за спиной кипрского народа, в ущерб его коренным интересам, втайне от международного сообщества и Организации Объединенных Наций.

69. Межобщинные переговоры, возобновившиеся в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 367 (1975), не принесли позитивных результатов в деле достижения необходимых договоренностей. Как видно из представленного Совету Генеральным секретарем ООН всеобъемлющего доклада по Кипру, положение на Кипре продолжает ухудшаться. В пункте 63 его доклада подчеркивается, что на острове по-прежнему сохраняется значительная напряженность, а проблемы, возникшие в результате событий 1974 года, остаются нерешенными. Активное участие Генерального секретаря, под эгидой которого проходили межобщинные переговоры, до сих пор не привело к позитивным результатам. Причины такого неудовлетворительного положения подробно изложены в докладе Генерального секретаря.

70. Неурегулированность важнейших аспектов кипрского кризиса таит в себе серьезную угрозу миру и безопасности в Восточном Средиземноморье. По вине внешних сил, заинтересованных в сохранении напряженности на Кипре и в прилегающем к нему районе, не выполняются решения, принятые по кипрскому вопросу Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. В соответствии с этими решениями урегулирование кипрского кризиса должно было быть достигнуто на основе сохранения независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, уважения ее политики неприсоединения, скорейшего вывода всех иностранных войск и военного персонала с ее территории, невмешательства во внутренние дела этого государства, срочного возвращения всех беженцев в свои дома в условиях безопасности. Таковы ключевые положения решений ООН, реализация которых открыла бы возможность для справедливого урегулирования кипрской проблемы, ликвидации этого опасного очага напряженности.

71. Сейчас для всех становится очевидным — и это признает даже такая газета, как „Нью-Йорк таймс” в своей редакционной статье от 9 июня этого года, — что на Кипре дело идет к разделу острова, к ликвидации независимости, суверенитета, территориальной целостности неприсоединившегося государства — Республики Кипр. Совету не следует закрывать глаза и на то, что дальнейшее развитие событий в этом направлении создает реальную угрозу аннексии и даже двойного энтозиса острова. Эту угрозу также нельзя игнорировать.

72. В этих условиях элементарный долг Совета — провести обсуждение существа кипрской проблемы, выявить причины невыполнения резолюций Совета и Генеральной Ассамблеи ООН по Кипру и принять меры к недопущению раздела государства — члена ООН, предотвратить ликвидацию его независимости, суверенитета и территориальной целостности. Было бы непонятным и необъяснимым, если бы Совет,

обсуждая столь полный и всеобъемлющий доклад Генерального секретаря и его серьезные предостережения относительно опасного развития событий на Кипре, пренебрег этими предостережениями, обошел молчанием основные аспекты кипрской проблемы и ограничился лишь механическим продлением на шесть месяцев пребывания войск ООН на Кипре.

73. Естественно ожидать, что неприсоединившиеся страны как в Совете Безопасности, так и вне Совета, руководствуясь своей принципиальной позицией по Кипру, зафиксированной в ряде официальных документов конференции этих стран, и в частности в политической декларации Лимской конференции², проявят инициативу в отношении конкретных мер и шагов, которые следовало бы предпринять по линии ООН, чтобы защитить независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр — одного из учредителей и активных участников движения неприсоединения.

74. Что касается позиции четырех постоянных членов Совета Безопасности — я имею в виду Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Францию и Англию, — то они, со своей стороны, также наряду с неприсоединившимися странами взяли на себя в их совместных коммюнике ответственные обязательства — сохранять и уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр. Я уже цитировал советско-французское коммюнике по Кипру. Аналогичные положения содержатся и в совместных коммюнике о советско-американских переговорах от 24 ноября 1974 года и советско-английских переговорах от 16 февраля 1975 года. Участники этих переговоров также официально заявили о своем уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. В советско-английском заявлении говорится: „Советский Союз и Великобритания признают одно законное правительство на Кипре, возглавляемое президентом Макариосом” [S/11659, приложение, пункт 34]. А в советско-американском коммюнике стороны подчеркнули, что „справедливое решение кипрского вопроса должно основываться на строгом выполнении решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН относительно Кипра”. Следовательно, четыре постоянных члена Совета также взяли на себя эти ответственные обязательства. Положения этих документов по кипрскому вопросу полностью сохраняют свою актуальность и приобретают ныне особое значение в свете напряженной ситуации, сохраняющейся на Кипре. Задача теперь состоит в том, чтобы эти обещания и обязательства были безотлагательно выполнены.

75. Недавно на своей XXXII сессии в Женеве Комиссия по правам человека со своей стороны приняла специальную резолюцию³ в защиту суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприсоединения Республики Кипр. Комиссия настоятельно призывает все страны воздерживаться от односторонних действий в нарушение резолюций ООН по Кипру и не допускать изменения демографической структуры Кипра.

76. Советский Союз по-прежнему решительно и твердо выступает за необходимость безотлагательного выполнения решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по вопросам урегулирования на Кипре.

77. В одобренной XXV съездом Коммунистической партии Советского Союза Программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов в качестве одной из первоочередных задач подчеркивается необходимость сосредоточить усилия миролюбивых государств на ликвидации остающихся военных очагов. Устранение взрывоопасной обстановки, сохраняющейся в некоторых районах земного шара, диктуется интересами мира и международной безопасности, что соответствует принципам и целям ООН и на что направлена миролюбивая ленинская внешняя политика Советского Союза. Съезд специально обратил внимание на то, что одним из сложных и опасных очагов напряженности остается кипрский кризис.

78. С самого начала кипрского кризиса Советский Союз выступил в защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра, за вывод с острова всех иностранных войск и предоставление его населению — греческого и турецкого происхождения — права самому решать свою судьбу, устраивать дела своего единого государства. Советский Союз потребовал и требует положить конец иностранному вмешательству во внутренние дела суверенного кипрского государства, полноправного члена ООН, активного участника движения неприсоединения. Он выступил с решительным осуждением попыток аннексии или раздела Кипра.

79. Последовательная и принципиальная позиция Советского Союза в кипрском вопросе вновь была подтверждена в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС. Он заявил:

„В Европе все еще существует, в частности, такой сложный и опасный узел напряженности, как проблема Кипра. Мы убеждены, что разумный учет интересов и прав обеих общин на Кипре — при безусловном уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр и без попыток навязывать киприотам извне чуждые им решения — позволит урегулировать эту острую проблему на благо мира, безопасности и спокойствия в Европе”.

80. Такова принципиальная позиция Советского Союза, основанная на незыблемых принципах ленинской внешней политики: охрана и защита священного, неотъемлемого права каждого народа, каждой страны, большой и малой, самим решать свою судьбу в интересах обеспечения мира и международной безопасности.

81. Советская делегация считает, что характер нынешней ситуации на Кипре и вокруг кипрской пробле-

мы вновь подтверждает обоснованность и актуальность того главного предложения, которое было сделано Советским Союзом в самом начале обсуждения кипрской проблемы в ООН. СССР еще тогда внес предложение рассмотреть кипрский вопрос на представительном форуме государств и созвать в этих целях в рамках ООН представительную международную конференцию [S/11465 от 22 августа 1974 года]. Только такая международная конференция по Кипру могла бы содействовать справедливому урегулированию этого опасного узла напряженности. К сожалению, в то время виновники кипрской трагедии, а также апологеты новой мировой войны и подстрекатели обострения напряженности в любом районе мира, в том числе и в районе Восточного Средиземноморья, помешали принятию этого предложения. Делегация СССР считает необходимым напомнить об этом предложении и от имени Советского правительства вновь его подтвердить и настаивать на его принятии.

82. Почему мы приходим к такому выводу и возобновляем это наше предложение? Это объясняется тем, что застой в решении кипрской проблемы и проявляющиеся намерения, как, например, в Брюсселе и Осло, использовать трудности на межобщинных переговорах в интересах НАТО убеждают нас в том, что представительная международная конференция по Кипру могла бы в создавшихся условиях содействовать справедливому урегулированию.

83. Делегация СССР хотела бы напомнить и обратить внимание Совета и на другое предложение Советского Союза. Я имею в виду предложение о направлении специальной миссии Совета на Кипр [S/11391 от 29 июля 1974 года].

84. Принятие и осуществление этих предложений, несомненно, содействовали бы достижению справедливого и мирного решения кипрской проблемы, отвечали бы интересам народа Кипра, интересам мира и безопасности в Восточном Средиземноморье, способствовали бы ослаблению международной напряженности.

85. Что касается вопроса о продлении пребывания войск ООН на Кипре на новый шестимесячный срок, то делегация СССР не намерена возражать против такого продления, поскольку имеется соответствующее согласие на это правительства Республики Кипр. При этом мы исходим из того, что финансирование этих войск будет по-прежнему осуществляться на прежних условиях, то есть на добровольной основе.

86. В заключение делегация СССР считает необходимым отметить, что продление пребывания войск ООН само по себе не может продвинуть урегулирование кипрской проблемы. Совету следует активизировать свои усилия по урегулированию кипрской проблемы в целях обеспечения суверенитета, независимости и территориальной целостности кипрского государства, претворению в жизнь известных решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Кипру.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Советского Союза за добрые и щедрые слова, которые он сказал лично в мой адрес и в адрес моей страны. Я хотел бы заверить его, что мы испытываем те же чувства относительно дальнейшего укрепления отношений между нашими двумя странами и народами.

88. Г-н МЮРРЕЙ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить вас, сэр, в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Будь я на вашем месте, я считал бы, что мне в какой-то степени не повезло в том, что мое руководство Советом пришлось на июнь. Ваши непосредственные преемники могут надеяться, что в течение отпускного периода, который всех нас ожидает, их пребывание в должности будет менее трудным. С другой стороны, вам предстоит председательствовать по крайней мере в ходе двух обсуждений. Однако другие члены Совета могут считать, что им повезло, что этот трудный месяц нашей работы будет проходить под руководством их давнего и уважаемого друга, в чей опыт и мастерство мы все верим.

89. Я хотел бы также присоединиться к комплиментам в адрес вашего предшественника, представителя Франции, в которых подчеркивались его мастерство и прежде всего стиль руководства нашими прениями в прошлом месяце.

90. Как и другие ораторы, выступавшие до меня, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за еще один исчерпывающе ясный доклад об операциях ООН на Кипре. В докладе прекрасно показано, какой значительный вклад вносят ВСООНК в создание на острове условий, в которых межобщинные переговоры могут продолжаться с некоторыми шансами на успех. В нем также отражены неутомимые усилия Генерального секретаря во исполнение своей миссии добрых услуг, которую поручил ему Совет.

91. По мнению моей делегации, Генеральный секретарь и его специальный представитель на Кипре посол Перес де Куэльяр, а также Командующий ВСООНК генерал-лейтенант Прем Чанд и их гражданский персонал и солдаты ВСООНК заслуживают всеобщее доверие и восхищение.

92. В своем докладе Генеральный секретарь утверждает, что в данных условиях продолжающееся присутствие ВСООНК является необходимым не только для поддержания спокойствия на острове, но и для содействия продолжению поисков мирного урегулирования. Моя делегация согласна с ним в том, что действительно необходимо, чтобы ВСООНК продолжали выполнять свою задачу, и мы поддерживаем идею продления мандата ВСООНК еще на шесть месяцев.

93. Более того, я с удовлетворением могу заявить о том, что Соединенное Королевство надеется сохранить британский контингент в нынешнем количестве

на дополнительный срок в шесть месяцев. Мы будем продолжать полностью покрывать расходы, связанные с содержанием нашего контингента. Он является самым большим контингентом в Силах ООН. Мы также будем продолжать покрывать большую часть расходов, связанных с материально-техническим обеспечением Сил ООН. За 1975/76 финансовый год такие расходы составят 1,7 млн. фунтов стерлингов.

94. В своем докладе Генеральный секретарь вновь предостерегает Совет относительно чрезвычайно критического финансового положения Сил ООН. И действительно, Генеральный секретарь оказывается в весьма затруднительном положении, когда мы даем ему мандат, но не предоставляем ему достаточных финансовых средств для его выполнения. По мнению Генерального секретаря, ситуация настолько серьезна, что он предупреждает нас о том, что если не будут предприняты меры по исправлению положения, то ВСООНК в один прекрасный день окажутся не в состоянии продолжать выполнять свои функции. Моя делегация считает, что Генеральный секретарь вполне может надеяться на то, что, учитывая многочисленные голоса в Совете Безопасности в поддержку продления мандата ВСООНК, число государств, вносящих добровольные взносы, значительно возрастет по сравнению с прошлым периодом.

95. Первоочередной задачей данного заседания было возобновление мандата ВСООНК, а не проведение детальной дискуссии по политическому положению на Кипре. Поэтому мне очень жаль, что мой советский коллега упорно ходит по кругу и повторяет свои абсурдные обвинения, сводящиеся к тому, что все нынешние проблемы Кипра возникают вследствие неблагоприятной попытки НАТО захватить непотопляемый авианосец. Сами киприоты, как греки, так и турки, знают, что это не так. И это должно было бы быть известно и моему советскому коллеге.

96. Но, хотя наша первоочередная цель заключается в возобновлении мандата ВСООНК, мы должны сделать все возможное, чтобы способствовать достижению политического урегулирования. Резолюция, которую, как я надеюсь, мы примем, должна, по нашему мнению, подтвердить резолюцию 367 (1975). В этой резолюции содержатся основа для миссии добрых услуг Генерального секретаря и призыв к представителям двух общин уделить первоочередное внимание межобщинным переговорам.

97. Правительство Соединенного Королевства призывает участников переговоров прислушаться к этому призыву. Правительство моей страны и наши партнеры по Европейскому сообществу, для которых кипрская проблема является предметом общей озабоченности — не тайной заботы, как здесь говорилось, а открытой и в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами, — считают, что замедление поисков решения кипрской проблемы представляет собой угрозу миру и безопасности в Восточном Средиземноморье. По мнению Сообщества, положение таково, что под угрозой Генерального секретаря в рамках его нынешне-

го мандата эти переговоры могли бы быть возобновлены. Мы искренне надеемся, что стороны будут содействовать возобновлению этих переговоров.

98. Делегация Соединенного Королевства, а также ее партнеры по Европейскому сообществу озабочены гуманитарной проблемой на Кипре. Они поддерживают усилия таких международных организаций, как Международный Комитет Красного Креста и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. „Девятка“ считает, что заинтересованные стороны должны оказать максимальную помощь этим организациям. Возобновление межобщинных переговоров помогло бы решению гуманитарной проблемы, а в свою очередь сотрудничество, основанное на доверии и направленное на решение этой проблемы, лишь могло бы способствовать созданию более благоприятной атмосферы на межобщинных переговорах.

99. Генеральный секретарь в своем докладе говорит, что напряженность на острове остается значительной и что проблемы, возникшие в результате событий 1974 года, остаются по большей части нерешенными. Делегация моей страны считает, что Совет Безопасности, те, кто покрывает расходы на содержание ВСООНК, и более всего народ Кипра вправе ожидать, что стороны кипрского конфликта будут действовать с учетом возможности и настоятельной необходимости решить проблемы, которые разделяют их. Мы просим, чтобы они возобновили и продолжали прилагать усилия в этом направлении, и, подобно Генеральному секретарю, мы надеемся, что они готовы проявить необходимую гибкость, с тем чтобы найти решение проблемы, которая столь долгое время не поддавалась урегулированию.

100. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы прежде всего от имени делегации моей страны поздравить вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета. За полтора года вашего пребывания в Совете мы все могли оценить ваше дипломатическое искусство и умение вести переговоры. Очень часто совместно с представителями других неприсоединившихся стран — членов Совета вы вносили существенный вклад в разработку большинства текстов, которые мы рассматривали. Нет сомнений, что вы сможете вновь проявить ваш талант в ходе месяца, когда Совет должен рассмотреть некоторые наиболее сложные и вызывающие беспокойство пункты его повестки дня.

101. Я также хочу выразить благодарность делегациям, которые сочли своим долгом выразить признательность предыдущему Председателю Совета. Я весьма благодарен им за добрые слова и за похвалу, которые они любезно высказали в мой адрес. Сотрудничество всех членов Совета и членов Секретариата облегчило мою задачу, поэтому я считаю, что признательность и благодарность делегаций равно адресована всем членам Совета и членам Секретариата.

102. Я хотел бы поблагодарить посла Малика за то, что он упомянул совместное франко-советское ком-

мюнике от 1974 года, в котором подчеркивается, что правительство СССР и правительство Франции выступают за восстановление нормального положения на Кипре.

103. Рассмотрение доклада Генерального секретаря о Вооруженных силах ООН по поддержанию мира на Кипре предоставляет Совету возможность каждые шесть месяцев рассматривать положение на острове и высказывать замечания — мрачные замечания. Прекрасный документ, который был представлен нам 5 июня, едва ли побуждает нас положить конец этой традиции. Тот факт, что Генеральный секретарь считает необходимым продлить мандат Сил еще на один срок в шесть месяцев — а эту позицию наша делегация полностью поддерживает, — подчеркивает, что проблема остается в основном нерешенной.

104. Однако, как видно из доклада, имеются две проблемы. Одна из них является традиционной и относится к отношениям между двумя общинами, где бы они ни вступали в контакт друг с другом, и соответственно к сохранению состояния прекращения огня. Хотя отмечается значительное сокращение числа случаев обстрела вдоль линий прекращения огня, мы наблюдаем постоянные нарушения линий прекращения огня, имевшие место уже в декабре прошлого года [S/11900] в результате строительства за пределами этих линий новых оборонительных сооружений. Мы можем лишь вновь обратиться с призывом соблюдать прекращение огня и линию прекращения, установленную 16 августа 1974 года. Сохранение статуса-кво является одним из необходимых условий поисков мирного урегулирования.

105. Однако имеется еще один комплекс проблем, который возник в последнее время и также вызывает беспокойство. Я имею в виду те препятствия, с которыми сталкиваются Силы при выполнении своей миссии в северной части острова. Генеральный секретарь в пункте 23 своего доклада, несмотря на понятную осторожность, с которой он обычно сообщает о трудностях, встречающихся при выполнении миссии Сил, вынужден был отметить: „ВСООНК не могут каким-либо эффективным образом содействовать обеспечению благосостояния, благополучию и безопасности киприотов-греков в северном районе”. Та часть населения, которая, подобно остальным жителям острова, должна пользоваться этой защитой, по-видимому, находится под угрозой. Генеральный секретарь, признавая, что гражданская полиция не может проводить расследования из-за наложенных на нее ограничений, считает, что он по существу должен сообщить о серьезных жалобах, которые он получил, например жалобах на давление, оказываемое с целью вынудить киприотов-греков покинуть север, и если они не согласятся на это, то их насильно заставят уйти, не разрешив взять с собой свое имущество. Мы также отмечаем, что в течение шести месяцев 1400 киприотов-греков переселились на юг. Наконец, из источников, которыми располагают киприоты-греки, мы узнаем, что 44 тыс. турецких иммигрантов поселились на севере острова, в то время как власти киприотов-турок,

не представляя никаких данных, утверждают, что большинство этих турецких граждан находятся на Кипре лишь временно.

106. Эти жалобы, эту информацию нельзя игнорировать. Единственный и лучший ответ заключается в том, чтобы дать Силам возможность стать беспристрастными свидетелями того, что происходит. Это означает, что Силам должны быть созданы надлежащие условия для выполнения их миссий как на севере, так и на юге острова. Их функции, изложенные в резолюции 186 (1964), кроме того, заключаются в том, чтобы предотвратить возобновление столкновений, содействовать восстановлению и поддержанию закона и порядка и возвращению острова к нормальной жизни. Заинтересованные стороны, которые согласились на возобновление мандата Сил, также должны обеспечить все необходимые условия для выполнения Силами своей миссии. Поэтому нам хотелось бы верить, что именно таковыми будут цель и результат тех мероприятий, которые сейчас обсуждаются специальным представителем Генерального секретаря и г-ном Денкташем.

107. Еще одним существенным аспектом положения на Кипре является миссия добрых услуг Генерального секретаря. Очевидно, что присутствие Сил не является самоцелью и что при обсуждении продления их мандата нельзя оставлять без внимания причины того, чем это вызвано, не говоря уже о поддержании спокойствия на острове.

108. После нашего последнего заседания по этому вопросу в декабре 1975 года в Вене был проведен пятый раунд переговоров. Учитывая руководящие направления, определенные ранее брюссельским соглашением, на этом раунде были достигнуты положительные результаты, поскольку стороны обязались предпринять конкретные предложения по различным аспектам политического решения проблемы, чтобы затем включить их в комплексное соглашение, которое послужило бы основой и средством для осуществления усилий по урегулированию. Несмотря на отмеченные в докладе определенные негативные моменты, усилия по урегулированию продолжают. Имел место обмен письмами через специального представителя; эти письма опубликованы в приложениях к докладу. Их значение и проблемы, в них отраженные, все еще анализируются различными заинтересованными сторонами.

109. В этой связи мы считаем, что сейчас имеется основа для начала переговоров по существу, поскольку все предварительные условия были заранее отвергнуты, за единственным исключением условия об обмене предложениями, которое было выполнено. Как бы различны ни были позиции сторон, мы тем не менее считаем, что они должны быть признаны достаточными исходными пунктами, при условии что, согласно принятым в Вене обязательствам, ни одно из приведенных там принципиальных соображений не может быть истолковано как предварительное условие.

110. Поэтому мы считаем, что Генеральный секретарь в рамках своего мандата, который также определяет формы и методы ведения переговоров, на основе этого заключения может перейти к новому раунду переговоров, если каждая из сторон сообщит о своей готовности согласиться с его мнением по этому вопросу. На это надеемся и мы, и другие члены Европейского сообщества, проявляющие понятный интерес к положению на Кипре, вызывающему разного рода затруднения у стран, с которыми мы имеем связи.

111. Генеральный секретарь, не щадя сил, постоянно проявлял беспредельную преданность делу урегулирования проблемы Кипра. Мы можем заверить его, что во всех его грядущих начинаниях будем оказывать ему, как и оказывали в прошлом, всемерную поддержку. Как заявили обе стороны, он пользуется их абсолютным доверием. Он знает, что мы также готовы помогать ему в выполнении его сложной миссии, которой наша страна придает серьезнейшее значение. Я хотел бы также воздать должное деятельности на Кипре его специального представителя посла Переса де Куэльера. Генеральный секретарь доверяет ему, он поручил ему деликатную миссию, и посол де Куэльер полностью оправдал это доверие.

112. Наконец, я хотел бы воздать должное самоотверженности и выдающимся способностям Командующего Силами генерал-лейтенанта Према Чанда, а также личному составу этих Сил. Тот факт, что Совет хочет продлить мандат ВСООНК, должен также быть истолкован как выражение признательности и оценки их деятельности.

113. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас по поводу вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Ваши хорошо известные способности и опыт дипломата и ваше умение вести переговоры высоко ценят все ваши коллеги в Совете и в других органах Организации Объединенных Наций. Наша делегация и я лично испытываем глубокое удовлетворение приветствуя на этом посту представителя дружественной страны, с которой Италию связывают добрые отношения — отношения, которым в личном плане способствовал тот факт, что благодаря алфавитному порядку мы соседствуем за этим столом.

114. Я хотел бы также присоединиться к заслуженным выражениям благодарности и поздравлениям в адрес вашего предшественника — представителя Франции посла Луи де Гиренго за большую и успешную работу, проведенную им в мае.

115. Делегация Италии, я вновь должен признаться, очень надеялась на то, что вопрос о Кипре, а также вопрос о возобновлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре удастся вновь обсудить в Совете с учетом прогресса, достигнутого при выполнении соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Мы сожалеем о том, что это, по-видимому, не так, как явствует из достойного похвалы доклада Генерального секретаря. Мы читаем в пункте 63 этого доклада, что

„...положение на Кипре оставалось относительно спокойным в том смысле, что не было серьезных военных столкновений и большого числа серьезных нарушений состояния прекращения огня. Однако напряженность на острове по-прежнему была значительной, а проблемы, возникшие в результате событий 1974 года, в основном оставались нерешенными”.

Далее в пункте 68 своего доклада, ссылаясь на возложенную на него, согласно пункту 6 резолюции 367 (1975), миссию добрых услуг, Генеральный секретарь сообщает нам о следующем:

„Шестой раунд [переговоров] планировался на май, однако его пришлось перенести, так как не полностью был проведен обмен письменными предложениями по территориальному вопросу, предусмотренный в соглашении, достигнутом в пятом раунде переговоров”.

116. Министр иностранных дел Республики Кипр и многие выступавшие до меня ораторы цитировали другие пункты доклада, вызывающие не меньшее беспокойство.

117. Все это, как представляется нашей делегации, вызывает сожаление и разочарование. Прежде всего у нас возникает вопрос о том, действительно ли одна, или другая, или обе непосредственно заинтересованные стороны на этот раз приложили все возможные усилия для достижения урегулирования этого кризиса, — урегулирования, которого они столь часто публично обязывались добиваться.

118. Нам, в частности, трудно согласиться с тем, что процедурным вопросам придается столь большое значение, когда, напротив, все внимание должно быть сосредоточено на существе вопроса. Если я хорошо слышал и правильно понял представителя Турции, то он сегодня сказал здесь как раз то же самое. Делегация Италии искренне считает, что некоторые вопросы, поднятые в письмах, фигурирующих в приложениях к докладу Генерального секретаря, а также в некоторых пространственных заявлениях, сделанных в ходе этих прений, сводятся к затягиванию процесса переговоров, рекомендованных самим Советом. Сейчас, когда текст брюссельского соглашения и его подлинное толкование официально зарегистрированы в наших стенографических отчетах [1925-е заседание, пункт 111], мы не можем не отметить, что Совет — и от нашего имени Генеральный секретарь — вправе требовать проведения переговоров по существу вопроса. Другими словами, предложения не должны зависеть ни от каких-либо предварительных условий какого бы то ни было характера — существенных или процедурных, чтобы к ним не делалось слишком много оговорок того или иного рода. Как бы далеки друг от друга ни были эти предложения, они могут быть приняты за основу для обсуждения. С возникновения человеческой цивилизации это всегда было целью международных переговоров.

119. Совет — не суд, у него нет полномочий проводить подробные расследования и, выяснив факты,

выносить решения, подобно государственному суду. Тем не менее мы можем потребовать всестороннего выполнения резолюций Совета и тех соглашений, которые были достигнуты на всех этапах заинтересованными сторонами.

120. Что касается нашей делегации, то мои предшественники и я неоднократно излагали и подтверждали позицию Италии по основным вопросам кризиса на Кипре. Как я заявил на 1863-м заседании Совета 13 декабря 1975 года, Италия твердо убеждена в том, что ответственность за поиски мирного урегулирования возлагается в основном на непосредственно заинтересованные стороны, и в частности на руководителей двух общин. На данном этапе, когда, по-видимому, новый тупик препятствует дальнейшим переговорам между двумя общинами, мы считаем своим долгом подчеркнуть важность подобной ответственности и выразить надежду, что заинтересованные стороны и их руководители окажутся достойными этой высокой ответственности.

121. Исходя из заявлений, сделанных сегодня и на заседании в пятницу, мы с удовлетворением отмечаем, что сейчас обе стороны готовы возобновить переговоры по существу проблемы.

122. Говоря так, я выражаю нашу веру в то, что основа для достижения прогресса в поисках решения кипрской проблемы может быть найдена, если учесть ряд моментов, на которые указали девять государств — членов Европейского сообщества. На прошлой сессии Генеральной Ассамблеи я излагал эти моменты в качестве тогдашнего Председателя „девятки“ (ЕЭС). Позвольте мне вновь напомнить и подытожить их.

123. Прежде всего мы считаем, что суверенитет, независимость и территориальная целостность Республики Кипр должны быть подтверждены. Далее мы считаем, что заключение соглашения между двумя общинами, составляющими это суверенное государство, необходимо для поиска урегулирования. Наконец, мы придаем особое значение вызывающему тревогу вопросу о беженцах, наиболее ущемленных в правах на острове. То, что мы услышали в этом зале от основных заинтересованных сторон, вселяет в нас больше надежд на решение этого вопроса, чем в прошлом.

124. Я хотел бы заверить вас, г-н Председатель, а также членов Совета, что действия девяти государств — членов Европейского сообщества в отношении проблемы Кипра не ограничиваются заявлениями здесь и в других местах. Как раз наоборот, мы намерены предпринимать активные и открытые усилия по содействию достижению прочного мира в районе в интересах обеих общин — усилия, о которых правительства заинтересованных сторон хорошо знают. Отмечу лишь один важный момент: по мнению „девятки“, длительное время откладывавшийся обмен предложениями, касающимися территориального аспекта проблемы Кипра, действительно имел место.

125. Вот почему на данном этапе мы решительно призываем заинтересованные стороны оставить до поры, если не забыть, прошлые обиды, воздерживаться от любых дальнейших процедурных споров и согласиться вновь встретиться за круглым столом с целью проведения конструктивных и эффективных переговоров в срок, который Генеральный секретарь сочтет наиболее приемлемым, — переговоров, которые могут быть проведены, говорится в приложении к докладу Генерального секретаря, на конфиденциальной и свободной от пропагандистских соображений основе [S/12093, приложение VI, пункт 2], как предлагалось стороной киприотов-турок, а также в целях выработки общей основы до направления этого вопроса в смешанные комитеты на Кипре [там же, приложение VII], за что ратовала сторона киприотов-греков. В то же время заинтересованные стороны, следуя рекомендации Генерального секретаря, содержащейся в пункте 70 его доклада,

„должны проявлять необходимую гибкость, учитывая не только свои собственные интересы, но и законные чаяния и требования противоположной стороны“.

126. Вряд ли следует напоминать об особом интересе Италии к рассматриваемому вопросу, который создает потенциально опасное положение на Кипре и в Средиземноморье. Поскольку Италия находится в самом центре данного района, создавшееся положение является источником особого, действительно серьезного беспокойства для нашей страны, которая стремится к восстановлению стабильности на Кипре и в окружающем его районе как в силу своего географического положения, так и в силу дружественных отношений со всеми участвующими в конфликте странами.

127. Я хотел бы добавить несколько слов по тем частям доклада Генерального секретаря, которые касаются деятельности ВСООНК, а также гуманитарного аспекта кризиса на Кипре.

128. Что касается первого вопроса, то мы с сожалением и беспокойством отмечаем, что свободное и всестороннее функционирование Сил все еще наталкивается на определенные препятствия, связанные с некоторыми ограничениями, которые имели место и ранее, но которые в последнее время были усилены, а не устранены, как было согласовано на третьем раунде переговоров в Вене. Такое ужесточение ограничений мер вызывает еще большее сожаление, поскольку оно мешает Силам предпринимать действия, необходимые для выполнения гуманитарных задач, в греческих деревнях на севере, которые нуждаются в помощи.

129. Что же касается второго вопроса, то мы хотели бы подчеркнуть гуманитарный аспект кризиса, поскольку, как нам кажется, страдания тысяч беженцев будут продолжаться до бесконечности, усугубляя лишения действительно потерпевшей стороны в этом бессмысленном кризисе гражданского насе-

ления, тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей.

130. Я испытываю тревогу и сочувствие ко всем участвующим в кипрской драме. Полагаясь на талант и волю руководителей, которые приложат все свои блестящие способности с целью послужить общему благу их народов, делегация моей страны готова поддержать продление мандата Сил и проголосовать за проект резолюции с учетом тех моментов, на которые я указал. С этой целью наша делегация будет оказывать поддержку всем дальнейшим усилиям, которые вы, г-н Председатель, намерены предпринять для того, чтобы наши обсуждения привели к скорейшим и позитивным результатам.

131. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить глубокую признательность правительству моей страны Генеральному секретарю за предпринимаемые им неустанные усилия. Мы высоко ценим эту и другие его хорошо известные личные инициативы. Мы хотели бы вдохновить его на дальнейшие шаги, которые он предпримет с той же непоколебимой верой. Мы выражаем наше полное доверие г-ну Вальдхайму, а также послу Пересу де Куэлью, его специальному представителю, которому мы также хотим выразить нашу глубокую признательность за умение и терпение, проявленные им в исключительно сложных обстоятельствах, необычных даже для такого опытного дипломата, как он.

132. Мы хотели бы также выразить признательность странам, которые предоставили контингенты ВСООНК, и всему персоналу этих контингентов, столь эффективно выполнявшему свои обязанности под вызывающим уважением и умелым командованием генерал-лейтенанта Према Чанда.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Италии за его добрые слова, адресованные лично мне, а также за слова, сказанные по поводу сердечных отношений между нашими двумя странами. Должен сказать, что по счастливой случайности, благодаря тому что делегатов рассаживают в алфавитном порядке, я имею возможность соседствовать с моим коллегой из Италии и пользоваться его дружбой и советами.

134. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде чем остановиться на вопросе, который мы обсуждаем, разрешите мне выразить чувство радости по поводу того, что мы видим вас на посту Председателя Совета, когда он обсуждает такие важные вопросы, решение которых, несомненно, будет способствовать делу мира и международной безопасности. Если принять во внимание ту важную роль, которую призваны сыграть неприсоединившиеся страны в поисках справедливого решения этих проблем, действительно счастливым совпадением является то, что пост Председателя Совета в этом месяце занимает выдающийся представитель неприсоединившейся страны. Активная и позитивная роль, которую играет ваша страна, Гайана, в Организации Объединен-

ных Наций в деле установления нового типа отношений между государствами, находит широкое признание и высокую оценку. Мы убеждены, что под вашим мудрым и компетентным руководством работа Совета увенчается успехом. Выполняя свои важные обязанности, вы можете всегда рассчитывать на неограниченную поддержку со стороны делегации Румынии.

135. Разрешите мне также выразить признательность и отдать должное представителю Франции г-ну Луи де Гиренго за добросовестность и эффективность, которые он продемонстрировал, руководя нашей работой в течение прошлого месяца и внося в нее достойный вклад, что позволит Совету достичь позитивных результатов.

136. Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы горячо приветствовать посла Хорхе Ильяэку, нового постоянного представителя Панамы, и пожелать ему всяческих успехов в его важной работе.

137. Делегация Румынии хотела бы рассмотреть положение на Кипре в его двух важнейших аспектах: с одной стороны, деятельность ВСООНК, мандат которых истекает завтра, и, с другой стороны, статус межобщинных переговоров, которые начались в прошлом году под эгидой Генерального секретаря в соответствии с положениями резолюции 367 (1975). Эти два аспекта неразделимы по вполне очевидным причинам.

138. Делегация Румынии тщательно изучила доклады, представленные Генеральным секретарем на основании резолюции 383 (1975) [S/11993, S/12031 и S/12093], и мы выражаем ему нашу признательность.

139. Что касается первого аспекта проблемы, то я хотел бы заявить, что делегация моей страны не возражает против продления мандата Сил на еще один шестимесячный период, тем более что законное правительство Республики Кипр согласилось с этим.

140. Что касается процедур политического урегулирования положения, то делегация Румынии хотела бы на этом этапе высказать следующие замечания.

141. В резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, одобренной Советом Безопасности [резолюция 365 (1974)], излагаются принципы, на основе которых должен быть урегулирован кипрский кризис, а именно: уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности и статуса неприсоединения Республики Кипр; вывод с Кипра всех иностранных вооруженных сил и военного персонала и прекращение всякого иностранного вмешательства в его дела.

142. Считая, что конституционная система Республики Кипр — это дело общин киприотов-греков и киприотов-турок, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности рекомендовали заинтересованным сторонам

начать переговоры под эгидой Генерального секретаря, с тем чтобы достичь взаимоприемлемого политического урегулирования.

143. Из последних докладов Генерального секретаря очевидно, что не было достигнуто существенного прогресса в решении основных проблем Кипра. Мы с сожалением отмечаем, что даже рекомендации по Кипру, которые были единогласно приняты органами Организации Объединенных Наций, не были осуществлены. Более того, в северной части острова были приняты меры, усугубившие политическое и демографическое разделение и разъединение двух общин.

144. В пункте 23 доклада Генерального секретаря говорится, что постоянно происходит переселение киприотов-греков с севера острова. В пункте 29 доклада излагаются жалобы на то, что „на киприотов-греков на севере оказывается давление с целью вынудить их переехать на юг и их собственность подлежит конфискации”.

145. Мы обращаем внимание на этот аспект, поскольку в резолюции 3395 (XXX) Генеральной Ассамблеи четко излагаются обязательства заинтересованных сторон. Они должны, с одной стороны, воздерживаться от любых мер, которые могли бы изменить демографическую структуру Кипра, и, с другой стороны, они должны принять срочные меры по облегчению возвращения всех беженцев в свои дома.

146. Верно, что первый шаг вперед был сделан венскими соглашениями от 2 августа 1975 года; однако и здесь, как мы ясно видим из пункта 65 доклада Генерального секретаря, эти соглашения не были полностью выполнены.

147. Мы одобрили и выступили в поддержку продолжения переговоров между двумя общинами под эгидой Генерального секретаря. Мы испытали чувство радости, когда в феврале этого года представители двух общин смогли возобновить важные прения по территориальным и конституционным вопросам и приняли решение обменяться письменными предложениями по этим основным вопросам. Однако в отношении обмена предложениями в пункте 68 доклада Генерального секретаря говорится, что „не полностью был проведен обмен письменными предложениями по территориальному вопросу, предусмотренный в соглашении, достигнутом в пятом раунде переговоров”, а шестой раунд, запланированный на май, пришлось перенести.

148. Мы считаем, что Совет Безопасности должен играть более активную роль в оценке дипломатических усилий, направленных на достижение решения кипрской проблемы, в особенности когда переговоры проходят под эгидой нашей Организации. В резолюции 3395 (XXX) Генеральной Ассамблеи содержится призыв „к... возобновлению на реальной и конструктивной основе переговоров между представителями двух общин... которые должны вестись свободно, на равной основе”. В этом отношении мы полностью согласны

с мнением Генерального секретаря, который в пункте 70 доклада заявляет, что, для того чтобы переговоры между представителями обеих общин „принесли пользу, все заинтересованные стороны должны проявлять необходимую гибкость, учитывая не только свои собственные интересы, но и законные чаяния и требования противоположной стороны”.

149. С самого начала конфликта на Кипре Румыния неизменно выступала за уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр. Моя страна высказалась за безотлагательный вывод всех иностранных вооруженных сил из Республики Кипр и прекращение любого иностранного вмешательства во внутренние дела этой страны.

150. Мы высоко ценим усилия, предпринятые Генеральным секретарем, его помощниками и его специальным представителем послом Пересом де Куэльяром в целях осуществления решений и рекомендаций по Кипру. Мы хотели бы выразить им нашу признательность и призвать к продолжению их усилий с той же энергией и преданностью делу.

151. Мы убеждены, что необходимо продолжать усилия, с тем чтобы изыскать решение всех спорных аспектов кипрского вопроса в рамках конструктивного политического диалога путем прямых переговоров между представителями двух общин под эгидой нашей Организации. Совет должен обратиться к Генеральному секретарю с просьбой продолжить его миссию добрых услуг, с тем чтобы содействовать межобщинным переговорам и стремиться к тому, чтобы эти переговоры проходили при наличии доброй воли у обеих сторон, без какого-либо давления извне. Румынская делегация считает, что Совет должен потребовать уважения и неукоснительного соблюдения соглашений, достигнутых ранее.

152. Мы уверены, что можно добиться справедливого решения кипрской проблемы на основе взаимного уважения и доверия, которые обеспечат сосуществование двух общин в рамках одного независимого государства. Для этого необходимо, чтобы любое решение, которое будет достигнуто двумя сторонами, особенно в том, что касается конституционного режима и государственной структуры Республики Кипр, соответствовало законным чаяниям обеих общин и было основано на резолюциях Организации Объединенных Наций, которые подтвердили суверенитет, независимость, территориальную целостность и статус неприсоединения этой страны.

153. С учетом ответственности Совета за исправление создавшегося положения, продолжение которого чревато угрозой международному миру и безопасности, мы приходим к выводу, что Совет должен и впредь активно заниматься положением на Кипре и быть готовым, если это будет необходимо, рассмотреть все пути и средства, которые позволили бы Организации Объединенных Наций и всему международному сообществу внести достойный вклад в успех переговоров между двумя заинтересованными сторона-

ми, а также во всеобъемлющее решение проблемы Кипра.

154. В заключение я хотел бы заявить, что Румыния и впредь будет по-прежнему готова поддержать любую инициативу, любые искренние усилия, направленные на восстановление столь долгожданного для киприотов мира на Кипре, будь то киприоты-греки или киприоты-турки, и на ликвидацию напряженности, порожденной кипрским кризисом, с тем чтобы Балканские и Средиземноморские страны могли развивать и укреплять свои отношения дружбы и сотрудничества.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я был информирован о том, что г-н Аталай, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, хотел бы сделать еще одно заявление в Совете. Если нет возражений, я приглашаю г-на Аталая занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

156. Г-н АТАЛАЙ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и через вас каждого члена Совета за предоставленную мне возможность выступить во второй раз. Я попросил слова, с тем чтобы остановиться на заявлении г-на Христофидиса, представителя киприотов-греков, и прокомментировать некоторые из его замечаний, а также замечания, высказанные другими ораторами.

157. Турецкая сторона всегда подвергалась критике и обвинялась греческой стороной в затягивании решения кипрской проблемы и в том, что она не делала всего от нее зависящего для изыскания справедливого и мирного решения кипрского вопроса. Мы отрицаем это. Мы совершенно искренне верим в то, что мы делали, и продолжаем делать все для того, чтобы достичь справедливого решения проблемы на реалистической основе. Мы считаем, что подход Макариоса, его позиция и отношение к проблеме являются причиной продолжения и затягивания создавшегося положения.

158. Я хотел бы кратко остановиться на некоторых позициях Макариоса и его отношении к кипрской проблеме. Прежде всего Макариос в течение последних 13 лет отказывается подписать любое соглашение, которое могло бы закрыть путь к энозису. Еще в мае 1975 года через посредство управления общественной информации он заявил:

„Если переговоры будут продолжаться, то сложится обманчивое представление о том, что кипрская проблема является лишь спором между двумя общинами, и проблема утратит международное значение и превратится во внутреннюю проблему острова”.

Однако до начала турецкой операции мира, предпринятой в результате переворота Сампсона, тот же Макариос говорил, что проблема Кипра — внутренний вопрос, который должен быть урегулирован между двумя общинами на Кипре.

159. Настойчивое стремление руководства киприотов-греков решить кипрскую проблему на основе беспочвенных утверждений о том, что весь остров якобы принадлежит им, можно резюмировать в следующих словах:

„Киприоты-греки планируют борьбу на долгосрочной основе и будут продолжать оказывать сопротивление до тех пор, пока они не обретут независимость и территориальную целостность своего острова”.

Это отражает то, как далеки они от реалистической оценки новой ситуации.

160. Именно такой подход к проблеме, именно вера киприотов-греков в то, что они как часть греческой нации на острове являются единственными обладателями независимого и территориально целостного Кипра, служит главной причиной кипрского кризиса. Если лидеры киприотов-греков считают, что Кипр является собственностью киприотов-греков, при этом исключая киприотов-турок — часть турецкой континентальной нации на том же острове, естественно, что идея продолжения переговоров с киприотами-турками теряет смысл и даже вредна для их дела.

161. Именно в силу этой позиции они продолжают создавать извращенную одностороннюю картину событий на Кипре. Именно эта лживая и вредная позиция, состоящая в том, что двунациональный Кипр является греческим и поэтому имеет законное право уничтожить себя, с тем чтобы объединиться с Грецией, привела к возникновению кипрской проблемы в прошлом и в итоге препятствовала ее быстрому решению.

162. Я выступаю в Совете во имя и от имени общины киприотов-турок, которая является одной из общин — основателей двунациональной независимости Кипра. Я говорю от имени общины, которая единолично в течение 11 лет защищала независимость и суверенитет Кипра огромной ценой жизни и собственности, борясь против попыток руководства киприотов-греков во главе с Макариосом эллинизировать остров, объединив его с Грецией и тем самым уничтожив независимую Республику Кипр.

163. В свете вышесказанного я утверждаю, что Совет должен рассмотреть вопрос о принятии такого политического подхода, который помешает Макариосу затягивать решение проблемы с риском ликвидировать все возможности ведения серьезных и конструктивных переговоров и вместо этого заставит его в срочном порядке возобновить межобщинные переговоры с целью изыскания справедливого решения с учетом реальностей кипрской проблемы.

164. Что касается утверждений о том, что независимость и территориальная целостность Республики Кипр были нарушены турецкой армией, то я хотел бы сказать, что верно как раз противоположное. Любая критика, касающаяся пребывания турецких войск на Кипре, любой призыв к их выводу непосред-

ственно затрагивают безопасность киприотов-турок на Кипре. Тем, кто выступает с подобной критикой и обращается с просьбой о выводе турецких войск с Кипра, представляется, что это содействовало бы миру и нормализации положения на острове. Но это далеко от истины. Я вновь вкратце повторю те факты, которые привели к вмешательству Турции как государства-гаранта на Кипре — вмешательству, которое не могло быть отложено даже на 24 часа. Если Турция не действовала бы своевременно, то с независимостью Кипра было бы покончено и все киприоты-турки были бы уничтожены.

165. Я хотел бы напомнить представителям, что турецким войскам пришлось вторгнуться на Кипр в последний момент, с тем чтобы помешать Греции закончить свою программу аннексии, которая осуществлялась в течение 12 лет до переворота при полном попустительстве Макариоса. Поступившие сведения о полном уничтожении жителей деревень киприотов-турок греками и признание Макариоса в том, что полное уничтожение турецкой общины также было запланировано — „план Акритас”, — является ясным свидетельством того, какую трагедию предотвратило турецкое вмешательство на Кипре. Называть это законное и давно назревшее вмешательство „вторжением” или „оккупацией” — это грубейшее извращение фактов, указывающее на полное отсутствие понимания проблемы Кипра. Короче говоря, вмешательство Турции не было вторжением на Кипр; наоборот, это была мирная операция, которая спасла киприотов-турок от уничтожения и независимость Республики Кипр от энозиса. Ранее сопротивление энозису представлялось просто как письменное обязательство не осуществлять его, обязательство, которое Макариос с презрением игнорировал, как это со всей ясностью проявилось в „плане Акритас”, который был обнаружен среди захваченных документов после первых кровопролитных нападений на киприотов-турок в декабре 1963 года, за несколько дней до Рождества, священного момента, когда повсюду проповедуется мир на земле.

166. Во время переворота Сампсона 15 июля 1974 года в сотрудничестве с греческой хунтой было убито 3000 киприотов-греков. Если бы Турция не предприняла своевременных действий, бог знает, сколько еще людей было бы убито. 3 тыс. человек были уже за решеткой, но в течение короткого периода времени все они получили амнистию, с тем чтобы вести борьбу против общего врага — турок. Если бы Турция не предприняла соответствующих мер, то в течение недели был бы объявлен союз Кипра с Грецией. Если бы мы возражали — и мы, естественно, возражали бы, — то миру объявили бы о том, что киприоты-турки восстали против государства, и мы были бы безжалостно перебиты.

167. Призыв к выводу турецких войск до окончательного урегулирования кипрской проблемы нереалистичен. Мы как турецкие партнеры независимой Республики Кипр заявляем, что до тех пор, пока прочный и справедливый мир не будет достиг-

нут, сохранение турецких войск на Кипре является необходимым для безопасности и защиты общины киприотов-турок и для независимости Республики Кипр.

168. С 1963 года в течение 12 лет здесь ни разу не было упомянуто о политической, социальной, религиозной, административной и экономической дискриминации или угнетении. Не было ни разу упомянуто о проблеме беженцев. Почему? Потому что это касалось другой стороны, потому что пострадавшей стороной были киприоты-турки, равно как в течение многих лет не было ни разу упомянуто об иностранном военном присутствии на острове, поскольку оккупирующими силами были греческие континентальные войска.

169. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы вкратце высказать несколько замечаний в отношении этих обвинений.

170. Один из гуманитарных вопросов, который использует Греция, — это проблема беженцев. Совершенно несопоставимые данные были представлены администрацией киприотов-греков и средствами массовой информации относительно числа перемещенных лиц греческого происхождения: цифры, начиная от 56,3 тыс., согласно сообщениям в печати киприотов-греков от 14 октября 1975 года, до весьма завышенной цифры в 200 тыс. Хотя трудно определить точное число перемещенных лиц киприотов греческого происхождения, перепись населения эвакуированных греческих деревень и домов показывает, что это число составляет приблизительно 90 тыс.

171. Я не пытаюсь недооценивать гуманитарную проблему на Кипре. Проблема беженцев также не является новой для нас: она существует на Кипре с 1963 года. 25 тыс. киприотов-турок, которые были перемещены силой оружия, как это подтверждается в докладах Генерального секретаря, не разрешалось возвращаться в свои дома, и на протяжении 12 лет они были вынуждены жить в положении беженцев на своей собственной земле, в невыносимых антисанитарных условиях. Еще 65 тыс. киприотов-турок бежало с юга на север, опасаясь за свою жизнь после переворота 1974 года и событий, которые последовали за ним, и таким образом общее число перемещенных лиц турецкого происхождения составило почти 90 тыс.

172. Верно, что эти люди за последний год были переселены на север и расселены в домах и на землях, покинутых киприотами-греками. Также верно, что почти такое же число греков было аналогичным образом переселено и расселено на юге в домах, принадлежавших туркам, и они завладели их имуществом. Этот процесс перегруппировки был облегчен соглашением, достигнутым в ходе третьего раунда переговоров, состоявшихся в Вене с 31 июля по 2 августа 1975 года, в результате которых произошел добровольный обмен населением между севером и югом, прокладывавший путь к двухзонному заселению.

173. Поэтому что касается турецкой стороны, то мы не можем рассматривать проблему беженцев в ее межобщинном контексте как урегулированную раз и навсегда.

174. Еще одним вопросом, который весьма преувеличен и грубо эксплуатируется стороной киприотов-греков, является вопрос о так называемых пропавших без вести лицах на Кипре. Этот вопрос явился предметом многочисленных обсуждений между г-ном Денкташем и г-ном Клиридисом как на местном уровне, так и в ходе межобщинных переговоров в Вене. В ходе этих обсуждений г-н Денкташ ясно заявил г-ну Клиридису, что не было пропавших без вести или гражданских лиц, задержанных турецкой стороной. Мы также сделали аналогичное заявление по этому поводу в ходе нашего выступления в Совете 16 июня 1975 года [1831-е заседание]. Греческой стороне было также предложено, с достаточным основанием, вместо того чтобы вести поиски пропавших без вести лиц в турецком районе, призвать к ответу за их судьбу Никоса Сампсона, ибо именно Никос Сампсон организовал переворот в июле 1974 года при сотрудничестве с греческой национальной гвардией, греческими офицерами с континента и с ЕОКА-В. Греческие потери, по сообщениям печати киприотов-греков в ходе переговоров, насчитывали 3 тыс. человек.

175. Обвинения киприотов-греков в адрес турок, касающиеся пропавших без вести лиц, в то время как лидеры переворота все еще свободно бродят по улицам Никосии, являются не чем иным, как попыткой киприотов-греков свалить вину за собственные преступления на турецкие власти.

176. Мы неоднократно заявляли, что у нас нет задержанных — политических, военных или иных. Руководству киприотов-греков хорошо известно, что у турецких властей не было задержанных лиц или так называемых пропавших без вести лиц. Тем не менее они продолжают муссировать этот вопрос по двум причинам: во-первых, они стараются дискредитировать турецкую сторону, заявляя, что она нарушила Женевскую конвенцию; во-вторых, адресуя эти необоснованные обвинения турецкой стороне, они стараются спасти свое собственное лицо, скрывая свою неспособность бороться с терроризмом, насилием, неспособность бороться с подпольными организациями убийц, неспособность бороться с тем, кто осуществил переворот и вызвал такое кровопролитие и жертвы на Кипре.

177. Министр внутренних дел администрации киприотов-греков г-н Бенджамин на пресс-конференции, состоявшейся в Никосии 22 декабря 1975 года, признал: „То, что большое количество оружия все еще находится в руках незаконных элементов, является фактом“. Этот грубый пример беззакония, эта пассивность проявляются также в следующих вопросах, заданных администрации киприотов-греков главным редактором „Харавги“, органа Коммунистической партии Кипра, г-ном Костасом Парт. сидесом:

„1. Поскольку руководители переворота и убийцы свободно бродят по улицам и, более того, все еще занимают свои прежние посты, о каком демократическом порядке на острове может идти речь?

2. Поскольку мы как государство все еще не отказались от нашей ответственности за те отвратительные преступления, которые были совершены фашизмом против женщин и детей киприотов-турок, а также против тысяч демократических элементов в рамках греческой общины, о какой демократии на острове может идти речь?

3. Поскольку беззаконие является официально признанным и государство живет в согласии с вооруженными террористами, о какой справедливости может идти речь?

4. Разве политика подобного сосуществования государства и беззакония обеспечивает единство и солидарность народа?

5. Поскольку „президент переворота“ и его министры все еще могут действовать и вести себя на Кипре так, как они делали это в дни переворота, подумал ли кто-либо о том, какого мнения о нас должны быть иностранцы?“

Это выдержка из речи, произнесенной в одном из клубов Никосии 21 ноября 1975 года.

178. В связи с тем что нас обвиняют в проведении политики колонизации, я хотел бы процитировать наш ответ из приложения к документу S/11859 от 24 октября 1975 года:

„Утверждение о массовом ввозе турецких граждан из Турции на Кипр с целью изменения демографического характера этого острова в рамках заранее разработанного проекта раздела полностью противоречит действительности. Происходит лишь переброска из Турции квалифицированных технических специалистов и рабочих на временной основе в качестве „приезжих рабочих“ для удовлетворения непосредственных потребностей экономики и для улучшения положения киприотов-турок, которые в течение последних лет являлись жертвами жестокой дискриминации и эксплуатации со стороны греческой администрации. Следует напомнить о том, что все турецкие деревни на севере и юге были подвергнуты нашествию и опустошению со стороны греческих вооруженных элементов в период между первой и второй турецкими мирными операциями в прошлом году [в 1974 году] и что вся экономическая деятельность на севере была прекращена.

Поэтому для компенсации нехватки рабочей силы в промышленности, в сельском хозяйстве и в службе туризма и для оживления экономики из Турции на сезонной основе осуществляется ввоз квалифицированной рабочей силы, но не возникает

и вопроса о том, что эти люди приобретут киприотское гражданство и право на постоянное жительство на этом острове.

До настоящего момента большинство прибывших на Кипр после августа 1974 года составляют эмигрировавшие в прошлые годы в Турцию, Великобританию и другие страны Содружества под политическим, административным, социальным и экономическим давлением со стороны администрации киприотов-греков киприоты-турки, которые в настоящий момент получили возможность возвратиться на свою родину и вести нормальную жизнь в условиях безопасности, согласно конституции и соответствующим законам Республики Кипр о гражданстве.

Следует отметить, что только в Турции имеется более 300 турак кипрского происхождения, которые имеют право возвратиться на Кипр и поселиться там в соответствии с приложением Д к Договору о создании Республики Кипр (1960 год)¹, не говоря уже о тысячах киприотов-турак в других странах. Сейчас, после восстановления безопасности, число киприотов-турак, проживающих в настоящий момент за границей и желающих и готовых вернуться на Кипр, превышает число лиц, которых мы можем разместить на этом острове.

Поэтому властям киприотов-турак нет необходимости привлекать турецких граждан для изменения соотношения населения этого острова, как это утверждает греческая сторона”.

179. Следует напомнить о том, что во время третьего раунда межобщинных переговоров, проходившего в Вене, представители общин киприотов-турак и киприотов-греков пришли к соглашению, среди прочего, о добровольном обмене населения между двумя сторонами, который проложит путь к созданию двурегиональной федеральной системы правления на Кипре. Однако проводивший переговоры со стороны киприотов-греков г-н Глафкос Клиридис в конечном итоге выступил с отрицанием — мы полагаем, под давлением Макариоса — того факта, что было достигнуто принципиальное соглашение о двурегиональной основе. Это было первым указанием на то, что сторона киприотов-греков не собиралась соблюдать положения третьего соглашения в Вене. В последующие месяцы турецкая сторона действительно была свидетелем многочисленных нарушений этого соглашения со стороны киприотов-греков.

180. В качестве примера одного из последних нарушений достигнутых соглашений киприотами-греками мы можем процитировать то, что г-н Клиридис заявил лишь несколько дней назад, когда некоторые члены парламента из киприотов-греков настаивали на том, чтобы включить в повестку дня так называемое дело Клиридиса с целью снять его с поста председателя палаты парламента. Газета „Сайпрус мейл” от 11 июня 1976 года опубликовала следующее сообщение:

„Председатель палаты Глафкос Клиридис заявил в палате представителей вчера, что он отложит включение его личного дела в повестку дня до окончания предстоящих заседаний Совета Безопасности.

На этих заседаниях необходимо рассмотреть вопрос о продлении мандата ВСООНК, и думается, что проблема Кипра в целом может быть также обсуждена.

Г-н Клиридис сказал членам на последнем заседании, что, если они настаивают на обсуждении ведения им переговоров в Вене, он включит этот вопрос в повестку дня, но он предупредил членов парламента, что то, что он вынужден будет сказать, может повредить государству и что тогда члены парламента должны будут взять на себя ответственность за последствия его выступления.

Он предложил представить любому члену парламента документы, которые находятся в его распоряжении”.

Я убежден в том, что члены Совета сочтут полезным подумать о значении этого самого последнего сообщения г-на Клиридиса.

181. В качестве еще одного примера нарушений можно привести тот факт, что турки, не успевшие уйти из контролируемой греками южной части острова, не получили разрешения взять с собой свои тракторы и другие машины во время их перевода в турецкий район. То же самое можно сказать о принадлежавших туркам тракторах, грузовиках, автобусах и автомобилях, а также о другой собственности, оставшейся в районе базы, находящейся под английским суверенитетом, где турки искали убежища от вооруженных нападений греков и киприотов-греков в течение 1974 года. Греческая сторона до сих пор отказывается разрешить их перевоз на север.

182. Греческая сторона не только не выполнила обязательств, вытекающих из венского соглашения, но и попыталась использовать некоторые его положения в качестве средства для нелегального ввоза бывших членов ЭОКА-В в турецкий район под видом „врачей” и „учителей”. Когда турецкая сторона провела расследование прошлого этих людей и отказала им во въезде в турецкий район, согласно положениям третьего венского соглашения, греческая сторона приступила к проведению кампании лживой пропаганды, для того чтобы представить миру турецкую сторону как истинного нарушителя венского соглашения. Это было продемонстрировано представителем киприотов-греков в его заявлении в пятницу [1925-е заседание], в котором вновь содержались различные лживые обвинения и утверждения против властей Турецкого федеративного государства Кипр в отношении соблюдения положений третьего венского соглашения.

183. Дальнейшее касается деталей этих обвинений и является ответом на необоснованные утверждения киприотов-греков, содержащиеся в этом заявлении.

184. Сторона киприотов-греков утверждает, что киприотам-грекам, проживающим в турецком районе, не оказывается должная медицинская помощь. Все подобные утверждения необоснованны, поскольку турецкие врачи оказывают любую медицинскую помощь своим пациентам из числа киприотов-греков, и турецкая сторона предоставляет киприотам-грекам все виды медицинского обслуживания. Некоторым киприотам-грекам даже было разрешено обращаться за медицинской помощью в греческий госпиталь на юге, а затем возвращаться в свои дома на север.

185. Сотрудники Сил Организации Объединенных Наций, находящиеся в деревне Ватилака в районе Карпас, еще раз официально подтвердили, что они знают о добровольном стремлении киприотов-греков, живущих в одной из деревень, переселиться в южную часть острова. Эти жители сообщили президенту Денкташу в прошлый понедельник, что они не получили ответа на их заявления месячной давности с просьбой о переселении на юг. Об этом президенту сообщили, когда он проезжал через эту деревню. Выслушав пожелание жителей деревни, президент сказал им:

„Мы не мешаем вам и не хотим создавать для вас трудностей. Однако каждый раз, когда вы переезжаете на юг, руководство киприотов-греков обвиняет нас в том, что мы плохо с вами обращаемся, и эксплуатирует эту ситуацию в целях пропаганды. Отсрочка с положительным ответом на ваше заявление, возможно, является следствием этого”.

Киприоты-греки, жители деревни, сказали президенту Денкташу, что руководство киприотов-греков не имеет никакого права мешать им переезжать на юг, добавив:

„Мы хотим переехать на юг по собственной воле. Наше стремление переехать на юг должно быть встречено с пониманием, поскольку остров разделен на районы киприотов-турок и киприотов-греков. Мы вполне удовлетворены тем, как с нами обращаются, и вашей администрацией. Но мы хотим жить на стороне киприотов-греков”.

186. После разговора с киприотами-греками, жителями деревни, президент Денкташ посетил штаб-квартиру Сил Организации Объединенных Наций, расположенных в деревне. Он спросил сотрудников Организации Объединенных Наций, известно ли им о желании жителей переселиться на юг. Ответив положительно, власти Организации Объединенных Наций официально зарегистрировали тот факт, что киприоты-греки добровольно обратились к президенту Денкташу с просьбой о переезде на юг. Президент заявил, что он делает все возможное для облегчения скорейшего переезда этих киприотов-греков на юг.

187. С другой стороны, в ходе своего визита в район Карпас в прошлый понедельник президент Денкташ посетил также район Болтасли, где один киприот-грек сказал ему:

„Я вполне доволен жизнью здесь. У меня нет семьи на юге Кипра. Я слышал ваши заявления по

радио. Вы заявляете, что будете продолжать относиться к нам, как к равным по закону, и защищать нас от имени государства. Вы также заявляете, что те, кто хочет остаться, могут остаться. Я один из тех, кто хочет остаться, и я вполне доволен жизнью”.

Президент Денкташ заверил этого киприота-грека, что те, кто желает остаться, могут это сделать и им не о чем беспокоиться.

188. Киприоты-греки в районе Карпас также протестовали против лживой пропаганды, ведущейся руководством киприотов-греков. Семья киприотов-греков в Болтасли заявила:

„Если руководство киприотов-греков полагает, что оно помогает нам своей лживой пропагандой, то оно ошибается. Годами оно обманывало нас этой пропагандой против турок и довело кипрскую проблему до нынешнего состояния”.

В ответ г-н Денкташ заявил этой семье киприотов-греков:

„Поскольку вы не поверили этой пропаганде и она не отравила ваше сознание, никаких проблем нет. Продолжайте жить и не беспокойтесь ни о чем”.

189. За безопасность, благосостояние и благополучие киприотов-греков, пожелавших остаться на севере Кипра, находящемся под турецким контролем, несет ответственность Турецкое федеративное государство Кипр. В течение последних 12 лет практика ВСООНК заключалась в том, чтобы считать обеспечение безопасности, благосостояния и благополучия киприотов-турок, живущих в районах, находящихся под контролем киприотов-греков, обязанностью администрации киприотов-греков. Поэтому утверждения ВСООНК о том, что эта администрация якобы несет ответственность за обеспечение безопасности, благосостояния и благополучия киприотов-греков на севере, как представляется, противоречат не только мандату ВСООНК, но и установившейся практике. Более того, если бы это утверждение было признано, оно было бы равносильно аннулированию района, находящегося под контролем киприотов-турок, а также отрицанию власти Турецкого федеративного государства Кипр.

190. Сейчас я хотел бы высказаться по вопросу о свободе передвижения ВСООНК в Турецком федеративном государстве Кипр.

191. Сторона киприотов-турок постоянно считала, что соглашение о статусе Сил [S/5634, приложение I], предусматривающее размещение, дислокацию, функционирование и свободу передвижения ВСООНК, не являлось обязательным для турецкой стороны, поскольку оно было односторонне выработано и подписано в марте 1964 года тогдашним Генеральным секретарем и г-ном Киприану, который представлял лишь сторону киприотов-греков. Если на практике и имели место некоторые ограничения свободы пере-

движения ВСООНК, то они являлись результатом отсутствия соглашения, регулирующего свободу передвижения ВСООНК на контролируемой турецкой стороной части острова. Следует надеяться, что соглашение, предусмотренное в протоколе от 13 декабря 1975 года [S/12093, пункт 8], будет вскоре подписано и положение прояснится.

192. И наконец, я еще раз хотел бы повторить нашу позицию. Мы готовы вести переговоры. Мы не покинули стол переговоров, но никто не может диктовать нам методы ведения переговоров. Мы не допустим, чтобы нас заставили в спешке провести переговоры и предоставить руководству киприотов-греков возможность вновь совершать на нас нападения. Последние два десятилетия мы вели неуклонную борьбу против объединения с Грецией. Наши дети рождались и жили в условиях страха, кровопролития и разрушения. Нет ни одного дома киприота-турка, который не пострадал бы, причем самым ужасным образом, в результате политики этнозиса, проводимой лидерами киприотов-греков. С нас довольно. Мы не хотим больше этой борьбы. Мы не хотим видеть смерть и разрушения лишь из-за того, что одна сторона отказывается от почетного компромисса и не хочет признать существующую реальность. Если руководство киприотов-греков не откажется от политики саботирования межобщинных переговоров, переговоры будут бесплодными. Если руководство киприотов-греков и Греция четко не заявят киприотам-грекам, что с этнозисом покончено, то переговоры с целью достижения двунационального и двухзонального федерализма не смогут достичь положительных результатов.

193. Призывать киприотов решать свои проблемы на основе равенства — дело похвальное. Все мы за это. Но мы молимся о том, чтобы тому лидеру, который искусственно создал кипрскую проблему, не внушали, что Кипр — греческий и что поэтому киприоты-греки имеют большее право голоса на Кипре и большее право решать судьбу Кипра, чем киприоты-турки. Политическое равенство, особенно если речь идет о неотъемлемых правах двух общин в деле независимости и суверенитета Кипра, не может распределяться порциями. Мы имеем полное право защищать нашу независимость и суверенитет против любого, кто пытается их уничтожить. Никакой аргумент не может оправдать подобные попытки. Мы хотим, чтобы мир понял и признал, что на Кипре две национальные общины делят суверенитет и независимость острова и что Устав Организации Объединенных Наций и его принципы нельзя толковать так, что община киприотов-турок — это якобы граждане второго сорта на Кипре.

194. Разве мы требуем слишком много? Конечно, нет. Мы просто просим всех учитывать реальность на Кипре. Мы просим всех полностью отвергнуть утверждение о том, что на Кипре имеет место турецкая оккупация. Если бы не вмешательство турецких войск на Кипре, бесспорно, имела бы место массовая резня киприотов-турок и даже части киприотов-греков. Даже Макариос вынужден был признать это.

А люди, которые планировали эту резню, люди, которые виновны в гибели 2 тыс. киприотов-греков, которые вынудили Турцию осуществить вторжение на Кипр, свободно разгуливают по Кипру: они вооружены до зубов, слоняются со своими вооруженными сообщниками и печатают газеты, где выступают за объединение с Грецией, „после того как мы сбросим турок в море”.

195. Поэтому мы заявляем совершенно ясно: мы готовы продолжать переговоры на основе равенства со стороны киприотов-греков о создании центрального правительства между существующими администрациями киприотов-турок и киприотов-греков, с тем чтобы это существующее в течение 13 лет положение де-факто было справедливо и мирно урегулировано в контексте двухзональной федеративной республики Кипр. Мы также готовы вести переговоры по всем вопросам, имеющим вспомогательное значение или связанным с таким урегулированием.

196. Я больше не буду отнимать у Совета время. Как я заявил в пятницу и заявляю сейчас, мы, турецкая сторона, по-прежнему считаем, что межобщинные переговоры под эгидой Генерального секретаря являются единственным путем к достижению мирного урегулирования проблемы Кипра.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Греции, которому я предоставляю слово.

198. Г-н ПАПУЛИАС (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко остановиться лишь на двух моментах из тех, которые поднял в своей речи представитель Турции.

199. Во-первых, посол Тюркмен заявил — в данном случае в положительном смысле цитируя архиепископа Макариоса, — что турецкие войска осуществили законное вторжение на Кипр 20 июля 1974 года. Он не сказал о том, что статья 4 Договора о гарантии⁵, к которому апеллирует Турция, предусматривает, что любые меры держав-гарантов должны быть направлены исключительно на „восстановление положения, созданного данным Договором”. То, что имело место впоследствии, вряд ли соответствует тексту Договора о гарантии. Он также не напомнил, и я его понимаю, о заявлении, сделанном представителем Турции в Совете Безопасности 19 июля 1974 года, то есть в канун турецкого вторжения на Кипр: „Долг мирового сообщества — восстановить положение, существовавшее ранее” [1780-е заседание, пункт 58], подразумевая положение на Кипре.

200. Совету прекрасно известно, что турецкое вторжение произошло 20 июля 1974 года, что военная диктатура в Греции рухнула всего через три дня — 23 июля и что на Кипре и в Греции был немедленно восстановлен конституционный порядок. Таким образом, был открыт путь к мирному урегулированию.

201. Следовательно, помимо того что любое применение силы вопиющим образом противоречит Уставу

Организации Объединенных Наций, ничто не оправдывало, особенно после 23 июля 1974 года, возобновление применения силы со стороны Турции против Республики Кипр, особенно после восстановления конституционного порядка и устранения любой угрозы независимости и суверенитету Кипра, чего конкретно требовала Турция, судя по официальным заявлениям ее правительства, и даже в то время, когда в Женеве велись переговоры с целью достижения удовлетворительного решения.

202. Следует добавить, что Турция предприняла второе вторжение в Республику Кипр, несмотря на то что Совет Безопасности рассматривал кипрскую проблему, тем самым игнорируя и открыто нарушая резолюции 353 (1974) Совета от 20 июля 1974 года; 354 (1974) от 23 июля 1974 года с требованием о прекращении огня, и 357 (1974) от 14 августа 1974 года с новым требованием о прекращении огня, которое в свою очередь было грубо нарушено Турцией, и т. д. Поэтому ясно, кто несет ответственность за нынешнее трагическое и опасное положение на Кипре.

203. Далее, чтобы избежать в будущем искажений брюссельского соглашения, в пятницу [1925-е заседание, пункт 111] я зачитал Совету полный текст этого соглашения. Текст говорит сам за себя, и это подтверждается тем, что было сказано сегодня представителем Италии, которому я весьма признателен. Тем не менее посол Тюркмен сегодня вернулся к нему, вставив, помимо прочего, выражение „основа переговоров”, говоря о брюссельском соглашении. Должен еще раз отметить, что ничего подобного в этом соглашении не содержится. Брюссельское соглашение имело чисто процедурный характер, и его целью было дать новый импульс переговорам, зашедшим в тупик, и таким образом помочь представителям двух общин.

204. Последовавшее возобновление межобщинных переговоров под эгидой Генерального секретаря привело к достижению соглашения между двумя общинами в Вене, содержащегося в коммюнике, изданном после пятого раунда переговоров, где говорится:

„Представители двух общин вновь встретятся в мае в Вене под эгидой Генерального секретаря для выработки общей позиции, перед тем как передать этот вопрос смешанным комитетам на Кипре” [S/11993 от 24 февраля 1976 года, приложение].

Таким образом, общую позицию еще предстояло выработать, о чем ясно говорится в этом коммюнике. И коммюнике было выпущено с согласия представителей двух непосредственно заинтересованных общин. Было бы по меньшей мере неверно утверждать, что основа переговоров уже была заложена до встречи представителей обеих общин в Вене.

205. Тот неопровержимый факт, что общую позицию еще предстоит выработать, отражен в пунктах 68, 69 и 70 доклада Генерального секретаря, и нет необходимости добавлять, что предварительные усло-

вия, изложенные в письме представителя общины киприотов-турок от 25 мая 1976 года на имя специального представителя Генерального секретаря на Кипре [S/12093, приложение VI], отнюдь не способствуют успеху.

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Кипра.

207. Г-н ХРИСТОФИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): В ходе прений, проходивших в пятницу и сегодня вечером, турецкая сторона сделала ряд ложных обвинений. Я не хочу отвечать на каждое из них, поскольку я остановился на большинстве из них в своем выступлении в Совете в пятницу. Более того, доклад Генерального секретаря дает исчерпывающие ответы на многие из этих обвинений. Однако есть некоторые вопросы, которые я хотел бы затронуть и проинформировать Совет о действительных фактах.

208. Было сказано, помимо прочего, о том, что киприоты-турки владеют 32,8 процента всей земли на Кипре, находящейся в частном владении, как будто такая цифра, даже если бы она была правильной, что, конечно, не так, могла бы хоть как-то оправдать вторжение Турции на Кипр и изгнание со своих земель киприотов-греков. Но, кроме всего прочего, эта цифра неверна.

209. Со времен английского правления на Кипре функционировал департамент по земельным вопросам, который имел одну из лучших в мире систем регистрации земель и документы которого полностью аналитически отражают регистрацию всей земельной собственности на Кипре. Согласно имеющимся неоспоримым данным, киприоты-турки владеют 12,3 процента земли, находящейся в частном владении на Кипре. Здесь я хотел бы процитировать выдержку из секретной телеграммы от 23 января 1958 года, которую послал исполнявший тогда обязанности английского губернатора на Кипре в министерство по делам колоний и которая доказывает, что по меньшей мере с 1958 года процент земли, находящейся во владении киприотов-турок, остался неизменным. В этой телеграмме говорится:

„Для нашего исследования по вопросу о разделе был произведен подсчет частей земли, которой владеют две главные общины. Результаты подсчета показали: корона — 28 процентов, („корона” означает правительство), греки — 58 процентов, турки — 12 процентов, другие — 2 процента”.

Я не собираюсь объяснять причины, побудившие к такому исследованию. Совершенно очевидно, что оно было осуществлено с целью раздела.

210. Цель Турции, раздувающей эти цифры, совершенно очевидна: это попытка оправдать необоснованную позицию, заключающуюся в том, что турки не собираются идти на какие бы то ни было территориальные уступки.

211. Было также сказано, что число беженцев среди киприотов-греков равно лишь 90 тыс. Достаточно бросить лишь беглый взгляд на доклад Генерального секретаря, чтобы опровергнуть эту цифру. Число беженцев среди киприотов-греков, приводимое в докладе, составляет 184 143 человека, то есть на 1143 больше с момента представления Генеральным секретарем его доклада 8 декабря 1975 года [S/11900].

212. Стараясь ввести в заблуждение мировую общественность и снять с Турции ответственность за тупик в переговорах, посол Тюркмен попытался сегодня вечером обвинить сторону киприотов-греков в подрыве переговоров. Поистине смешно, что, делая все возможное для того, чтобы подорвать перспективы межобщинных переговоров с помощью серии свершившихся фактов и нарушенных обещаний и соглашений, Анкара старается свалить ответственность за тупик в переговорах на сторону киприотов-греков.

213. Турецкая позиция по вопросу о переговорах характеризуется явной двойственностью, поскольку за частыми заявлениями о поддержке переговоров лежит полное отсутствие желания вступить в серьезные переговоры. Заявления Турции в поддержку процесса переговоров есть лишь дымовая завеса, целью которой является ввести в заблуждение мировую общественность и дать Анкаре время для консолидации своей позиции в оккупированном районе путем осуществления свершившихся фактов. Можно вспомнить о том, что, используя в качестве предлога ссылку стороны киприотов-греков на процедурное предложение Генерального секретаря в ходе пятого раунда переговоров в Вене, турецкая сторона отказалась принять предложения киприотов-греков по территориальному аспекту кипрской проблемы явно с целью уклониться от обязанности представить собственные предложения по территориальному аспекту.

214. Помимо этой увертки турецкая сторона сейчас заняла новую позицию, которая очевидна из письма г-на Онана от 25 мая 1976 года [S/12093, приложение VI] и которая заключается в том, чтобы важный территориальный аспект был немедленно отослан в комитеты, несмотря на недвусмысленные положения венского коммюнике от 21 февраля 1976 года, где говорится:

„Представители двух общин вновь встретятся в мае в Вене под эгидой Генерального секретаря для выработки общей позиции перед тем, как передать этот вопрос смешанным комитетам на Кипре” [S/11993, приложение].

215. Цель Анкары очевидна — уклониться от представления конкретных предложений, а вместо этого заставить комитеты заняться долгими и бесплодными дискуссиями. Единственное объяснение такого изменения позиции заключается в том, что Анкара не готова представить никаких территориальных предложений просто потому, что она не собирается идти на какие бы то ни было территориальные уступки. Сей-

час позвольте мне процитировать редакционную статью газеты „Нью-Йорк таймс” от 9 июня:

„Находясь с визитом в Западной Германии в прошлом месяце, Рауф Денкташ... сказал совершенно ясно, что турецкая сторона не готова к какому бы то ни было территориальным уступкам”.

216. Ввиду позднего часа я не буду подробно отвечать на сказанное представителем Турции, но, с вашего разрешения, г-н Председатель, я оставляю за собой право ответить завтра. Я скажу лишь, что в словах представителя Турции я услышал попытку оправдаться за злодеяния, совершенные его страной на Кипре: Если принимать его утверждения за чистую монету, то покажется, что трагедия Кипра — просто мираж, что турецкие оккупационные войска — это лишь дружелюбные визитеры с мирной миссией, что суровые факты — тысячи погибших, беженцы, пропавшие без вести, изгнание, колонизация и все то, что сегодня стало трагедией Кипра, — это лишь плод воображения, к которому Турция проявляет благожелательный и чисто академический интерес.

217. Все это, конечно, противоречит истине, о чем известно любому человеку, хоть немного знакомому с Кипром. Оскорбительно говорить такие вещи членам Совета Безопасности, оскорбительно выдвигать эти смехотворные утверждения против тех, кому они адресованы. Если бы положение на Кипре не было столь трагичным, неуклюжее заявление представителя Турции могло бы показаться смешным, но, к сожалению, положение на Кипре таково, что не до смеха.

218. Как я сказал ранее, я оставляю за собой право ответить позже на сказанное представителем Турции. Сейчас я ограничусь лишь тем, что еще раз подчеркну реальные факты, процитировав статью от 29 мая 1976 года, опубликованную в лондонском журнале „Экономист”, который никто не может назвать инструментом греческой пропаганды. Я цитирую:

„Факты указывают на то, что Турция не заинтересована в урегулировании кипрского кризиса путем переговоров. Две недели назад лидер киприотов-турок г-н Рауф Денкташ посетил Западную Германию, где к нему обратились с настоятельным призывом представить предложения о возможном выводе турецкой армии из этой части района, которую она занимает с 1974 года. Он прямо сказал своим немецким собеседникам, что „турецкая сторона не собирается представлять никаких территориальных предложений”. Хотя, как сообщили из Анкары в понедельник, турки собираются изложить некоторые идеи в течение следующих 10 дней, они, как полагают, будут сопровождаться определенными условиями, с которыми киприоты-греки не согласятся, и вряд ли будут касаться чего-то большего, нежели самых минимальных изменений в нынешней линии раздела. Фактически изгнание тех киприотов-греков, которые остаются в оккупированном турками районе, ускорят-

ся. Баллапаис должен быть очищен от всех греков в течение нескольких недель, и примерно 7 тыс. все еще остающихся на полуострове Карпас, как ожидают, уйдут к концу года. Даже деревни маронитов, которые до сих пор пользовались иммунитетом, насильственно освобождаются от греков-киприотов.

Турки с континента, которые сейчас управляют северной частью Кипра, откровенно говорят, что этот район поглощается, но не аннексируется Турцией. Они заявляют, что эксперимент, позволяющий киприотам-туркам вести свои дела, привел к провалу — провалу, который, по крайней мере частично, объясняется тем фактом, что киприоты-турки, более умные и более способные, чем жители континента, так и не получили свободы действий. Как бы там ни было, было принято решение о том, что впредь северная часть Кипра должна открыто и официально управляться жителями с континента.

Одно странное новое обстоятельство заключается в том, что Вароша, современный квартал Фамагусты, где проживают киприоты-греки, опустошается. В течение примерно 18 месяцев турецкая армия держала этот район в неприкосновенности как доказательство своей честности и дисциплины. Сейчас это изменилось: за последние несколько месяцев продолжались осуществляться „официальное реквизирование“, а также санкционированный грабеж. „Реквизирование“ проводится турецкими военными подразделениями, действующими с помощью небольшого парка грузовиков. День за днем они методично опустошают магазины, отели и дома, а затем тщательно сортируют содержимое в отдельные склады для мебели, одежды и домашних принадлежностей”.

В статье далее говорится о грабежах, волне турецких иммигрантов, прибывающих на Кипр, и указывается:

„Многие из больших городов и деревень на севере опустошены: это Кирения, Баллапаис, Карми, Каравас, Лапитос и другие. Поскольку эти города и деревни не могут стоять пустыми бесконечно, встает вопрос о том, будут ли использованы вещи в складах за пределами Фамагусты для того, чтобы эти места вновь заселялись. И если заселить эти места, то кем? Поскольку маловероятно, что они будут заселены киприотами-турками — беженцами с юга, которые уже расселены в других местах, то следует предположить, что они будут заселяться новыми людьми, приезжающими с континента”.

219. Я считаю, что это, возможно, поможет даже представителю Турции увидеть вещи в правильной перспективе, а не в том искаженном виде, в котором он хотел, чтобы мы их видели. Однако, поскольку турецкий представитель, по-видимому, имеет иное представление о ситуации на Кипре, согласился бы он на направление миссии по расследованию фактов, состоящей из представителей Совета Безопасности, для определения фактического положения дел? Мы,

с нашей стороны, приветствовали бы такого рода расследование. Если положение на Кипре таково, как его обрисовал представитель Турции, тогда для него не составит труда согласиться с таким предложением, поскольку Турции нечего скрывать. Согласилась бы Турция на такого рода расследование?

220. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Турции.

221. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить послу Папулиасу — представителю Греции. Он, несомненно, находится в весьма удобном положении. Греческое правительство осуществляет вторжение на Кипр, таким образом создавая прецедент во всем районе Средиземноморья. Международный мир находится в опасности. Затем наступает крах этого правительства, и все обязательства Греции исчезают. Такого положения не существует в международных отношениях. Все правительства несут ответственность за действия предыдущих правительств.

222. Затем г-н Папулиас сказал, что Договор о гарантии предусматривает, что любое вторжение должно осуществляться лишь в целях восстановления существовавшего ранее положения. Я не хочу спорить по поводу этого утверждения. Турецкие войска были направлены на Кипр, с тем чтобы попытаться восстановить существовавшее там ранее положение, но это оказалось невозможным вследствие фактического положения на острове. Поэтому они попытались своим присутствием проложить путь к установлению нового конституционного порядка, и в настоящее время две общины ведут переговоры об этом.

223. Посол Папулиас сделал также несколько ссылок на брюссельское соглашение. Я вижу, что, как только мы упоминаем это соглашение, он становится слишком большим законником. Сейчас он возражает против использования слов „основа соглашения”. Может быть, эти слова использовались неправильно. Это были рамки или процедурная основа, но то, о чем говорит это соглашение, содержится в документах, и мы утверждаем, что это соглашение не должно толковаться иначе.

224. Что касается сказанного представителем общины киприотов-греков о том, что соотношение земельной собственности, упомянутое представителем общины киприотов-турок, неверно, что это не 32 процента, а 12 процентов, то об этом я с ним спорить не стану; я уверен, что, если у представителя турецкой общины будет возможность, он выяснит этот вопрос.

225. Представитель общины киприотов-греков обвинял Турцию в срыве межобщинных переговоров. Я считаю, что это очень несправедливое обвинение. В конце концов, кто проявил инициативу в Брюсселе и согласился выработать новые рамки для соглашений? Мы постоянно общались и консультировались с Генеральным секретарем на каждом этапе переговоров, и всякий раз мы пытались предотвратить срыв

переговоров. Мы говорили здесь о том, что единственное, к чему мы стремимся, — это поддержать процесс переговоров, и в этом состоит наша позиция.

226. Представитель общины киприотов-греков сказал также, что неверны цифры, приведенные мною и представителем общины киприотов-турок, а также что Генеральный секретарь сам в своем докладе указал, что общее число беженцев — 184 тыс. Но он забыл упомянуть, что в докладе указывается, по данным правительственной статистики, цифра, равная 184 тыс. В докладе эта цифра не подтверждается, а говорится о том, что она дана на основании данных статистики киприотов-греков.

227. Я считаю, что я не должен отвечать на последний вопрос, затронутый представителем общины киприотов-греков. Участие Совета Безопасности, политическая концепция Совета по вопросу о Кипре нали-

цо. Позиция Совета по кипрскому вопросу отражена в его резолюциях. Наша позиция ясна, и она является не только нашей позицией, но и позицией многих других представителей в Совете. Поэтому я считаю совершенно излишним вступать с представителем общины киприотов-греков в полемику по этому вопросу.

Заседание закрывается в 20 час. 10 мин.

Примечания

- ¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, p. 8.
- ² См. A/10217.
- ³ *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, Шестидесятая сессия, Дополнение № 3, глава XX, резолюция 4 (XXXII)*.
- ⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2405-е заседание.*
- ⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, p. 3.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعمل منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
